

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

на студенческой стройке

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

1—2 [33]

25 июля 1970 г.

Цена 3 коп.

КОСМОНАВТЫ

СТУДЕНТАМ-

СТРОИТЕЛЯМ

Сердечно поздравляем студентов-строителей славного города Ленина с началом ленинского трудового семестра. Желаем новых побед на трудовом фронте.

Экипажи космического корабля „Союз-9“

Ильин

16 июля 1970 г.

ЧИТАЙТЕ:

«Что на сегодня совершенно очевидно в нашей летней программе — так это оказание помощи сельской школе».

ИНТЕРВЬЮ

2—3-я страницы

«Хорошо лазает по столбам Ен Су, а Олег Кучинский все же лучше».

КРАСИВАЯ ЛИНИЯ

5-я страница

ПРОБЛЕМА: ТЕХНИКУМ — ВУЗ

6—7-я и 13-я страницы

ТРЕТИЙ СЕМЕСТР — ЗИМОЙ

10-я страница

«Провалы окон, как траурные флаги, подчеркивали пустоту здания».

СЕМЬ ДНЕЙ ПОСЛЕ ПОЖАРА

12-я страница

«Мы пришли на объект, а там теленок пасется, еле колышки в траве отыскали».

ТОЛЬКО БЫ РОС ТВОЙ ДОМ

13-я страница

«Надо было выйти по дороге к реке, переправиться через нее на пароме, чтобы увидеть как на ладони три здания из ослепительно белого ракушечника...»

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОТРЯДА

14—15-я страницы

— Ты, видать, любитель поесть!

— Нет, я не любитель, я — профессионал.

МОЗАИКА

16-я страница

ОБРАЩЕНИЕ

СТУДЕНТОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА
ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
КО ВСЕМ БОЙЦАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОБЪЕДИНЕННОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА

МЫ, БОЙЦЫ студенческого строительного отряда Ленинградского ордена Ленина института инженеров железнодорожного транспорта имени академика В. Н. Образова, отправляясь на всесоюзную ударную комсомольскую стройку железнодорожной линии Бейнеу—Кунарад, обращаемся ко всем ленинградским студентам — участникам третьего трудового семестра 1970 года.

В честь столетия со дня рождения В. И. Ленина мы, посланцы студенческой молодежи города, посвящего имя великого вождя, рассматриваем свой труд на стройках этого года как продолжение славных дел наших отцов. Настойчиво учаь у старших товарищей, мы как эстафету перенимаем у них высокое стремление к беззаветному служению нашей социалистической Родине.

Мы гордимся, что уже сейчас, в студенческие годы, имеем возможность своим трудом внести конкретный вклад в дело строительства коммунизма в нашей стране. И где бы ни трудились наши студенты — в знойных песках При-

каспия, в стенах Казахстана, в Приморской тайге или на объектах Ленинградской области, — они с честью оправдают доверие партии и народа, родного комсомола и выполнят любые задания.

Продолжая лучшие традиции студенческой целины, мы призываем всех студентов в третьем трудовом семестре ленинского года принять активное участие во всесоюзном агитпоходе молодежи, усилить помощь сельской школе, чтобы внести весомый вклад в выполнение двухлетки «Комсомол — сельской школе».

Сердцем преданные Родине и Коммунистической партии, верные традициям нашего города-труженика, городо-бойца, мы клянемся, что будем жить и работать по-ленински, беззаветно служить делу партии и комсомола, своим трудом крепить социалистическую Родину.

БОЙЦЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА ЛИИЖТа

СТРОЙКА

ИНТЕРВЬЮ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ штаб студенческих строительных отрядов работает круглый год. Не верите — наберите 24-10-81, и вы услышите короткие частые гудки.

Штаб работает. Горячка трудового семестра в штабе началась задолго до того, как первые колонны в форме бойцов комсомольских отрядов прошли по улицам города, направляясь к вокзам. Потому что большая и сложная акция студенческой стройки не может проходить нормально, если ее серьезно, тщательно не подготовить.

В объединенном штабе на улице Смольного, 11, можно составить представление об основных чертах нового рабочего лета.

Какой она будет, студенческая стройка-70?

Интервью на эту тему «Смена» берет у командира объединенного отряда Александра Михайлушкина, комиссара

Эдуарда Бартновского и главного инженера Алексея Мухина.

Командир: Прежде всего почти тридцатимиллионный объем работ, из которых строительно-монтажных на двадцать пять миллионов рублей. Задание, считайте, крупного, хорошо организованного треста.

Главный инженер: Работаем в самых различных областях Союза — на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, в Карелии и в Крыму, на ленинградской земле и на родине Владимира Ильича, в Прикаспии и на Алтае. Ленинградцы будут работать и на местах землетрясений, происшедших в Киргизии, Дагестане.

Комиссар: 26 тысяч студентов почти из всех ленинградских вузов и многих техникумов встали под знамена студстрою, приняли его Устав, надели его форму.

«СМЕНА»: Строительно-монтажные работы, а именно они будут основными, требуют специальной подготовки по профессии. Как готовились к этому отряды?

Главинж: Этот вопрос обсуждали в главах, которые принимают студотряды. Обучение специальностям строителей, каменщиков, операторов по обслуживанию бетоно- и растворомешалок проходило в учебных комбинатах главков в апреле—мае. Кроме того, на базе ЛИСИ прошли подготовку будущие мастера отрядов.

«СМЕНА»: Достаточно ли такой ускоренной подготовки? **Главинж:** Конечно, нет. Но мастера с опытом работы — среди студентов редкость. Большинство мастеров — из

ЛИСИ и ЛИИЖТа, но и там «добывать» их с каждым годом становится все труднее: высокий процент школьни-

Александр Михайлушкин

ков — пока что теоретиков стройки, и очень незначительный — ребят с дипломами строительных техникумов и стажем, а последние — большая сила на студстрое.

«СМЕНА»: А имеются ли какие-нибудь резервные пути, неиспользованные возможности решить эту проблему?

Главинж: Нужно, видимо, агитировать на стройку мастерами аспирантов своих вузов, инженеров научно-исследовательского сектора, студентов пятого, последнего курса, прошедших целину. Да, да, именно последнего. Это же предлагает и ректорат ЛИСИ — включить двухмесячную работу (после защиты диплома) на студенческой стройке в про-

Алексей Мухин

11 марта наш фотокорреспондент Юрий Чижков, проехав по институтам города на штабном газике, привез в редакцию репортаж о ходе агитационной предстроечной кампании.

Ленинградского объединенного студенческого строительного отряда.

ПЕРВЫЙ ПАРАД ЛЕТА

Разноцветными чернилами, разнополытыми почерками уважаемых профессоров написались в зачетки трудная осенняя сессия.

Самые пыльные конспекты пишется зимой. К лету то ли рука устает, то ли лекции короче, но записи даже прилежнейших представителей студенческого рода напоминают нерасшифрованные стенограммы.

Но не только потому трудна осенняя сессия, что солдце выше, что время вечных зорь ступило в Ленинград, что точется не спать до разведения мостов и далее, когда они сведутся.

В эти дикие недели, когда весна становится летом, лето становится стройкой. И в ней все чаще и чаще звучит двадцать пять тысяч студентов города Ленинграда.

Задолго сформированные отряды получают форму. Готовятся к лету знамена, шьются флаги. Еще немного, и вот он наконец, желанный, торжественный, удивительный первый парад лета.

Путь к вокзалу... Большинство прошли его от Дворцовой по осевой линии Невского проспекта. Не всем нравился оркестр. Была другая музыка — в каждом из тех, кто шел, в каждом из тех, кто провожал.

На митингах против решетки Зимнего дворца, у Вечного огня на Марсовом поле, у памятника домишним политтехникам и ополченцам Октябрьского района принимались обращения и обязательства.

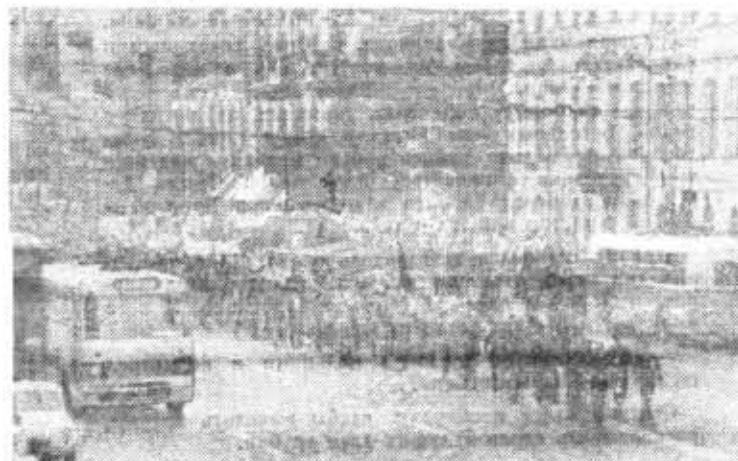
А напутствия в дорогу, последние пожелания и просьбы все, кто уезжал, покорно улыбаясь, выслушивали, пока не тронулся поезд, и его либо невозможно было догнать, либо просто обрывалась вдруг такая короткая платформа (кто только такую придунал), и отряды провожающих поворачивали вспять, вспоминая, что, конечно, главное — ехать полбыли...

За две недели более двадцати тысяч уехали к местам дислокации. Ждет их работа, большая работа. Ждут их новые, неосвоенные земли. Каждого — своя целина. Прошло еще несколько дней, и открылись все студенческие лагеря, и взвились над ними отрядные флаги: флаги-ветераны и флаги-первогодки, и началась стройка нового жаркого лета.

Самый большой отряд остался в Ленинградском крае: и адали, и совсем рядом с городом, в котором мы живем и учимся. Многие вообще не уехали из Ленинграда — те, кто строит новые здания и помещения в своем вузе.

В эти дикие недели, когда весна уже стала летом, а лето — студенческой стройкой, когда и отряды армейского марша прошли по улицам города, в неделю, когда студенческая форма признана лучшей среди студентов, на объектах и стройплощадках области, Кольского полуострова и Приморья, Прикаспия и Алтая идет работа: набирает, темп, спорит с нормами выработки студстрой, готовится к новым парадом студенческие колонны.

Фото М. Гринина.

Отряды

Численность

АЛТАЙСКИЙ	1300
АСТРАХАНСКИЙ	2600
БРЕСТ	50
ГУРЬЕВСКИЙ	2150
ДАГЕСТАН	150
КАРЕЛИЯ	930
КИРГИЗИЯ	210
КРЫМ	500
ЛЕН. ОБЛАСТЬ	13335
МОСКВА	100
МУРМАНСКИЙ	2300
НОВГОРОДСКИЙ	250
ПРИМОРСКИЙ	1200
ПСКОВСКИЙ	450
САХАЛИН	390
ТОЛЬЯТТИ	150
УЛЬЯНОВСК	100

В стройках принимают участие студенты 28 институтов и 17 техникумов Ленинграда. В состав Ленинградского областного отряда входят отряды Бреста, Гомеля, Москвы, Уфы — всего 200 бойцов.

ОТКРЫТА ВНОВЬ

грамму вуза. Хороший переходный период для начинающих инженеров-строителей.

«СМЕНА»: Опыт прошлых лет показывает, что постоянное закрепление за определенными вузовскими отрядами районов области облегчает работу студентов. Налаженные связи, хорошо знакомые люди — значит, эффективнее наше рабочее лето, потому что не теряется время на раскату. Как расположатся районные отряды в этом году!

Командир: В основном старая схема дислокации осталась. Но есть дополнения и изменения. Численность областного ленинградского отряда увеличилась на четыре тысячи, и возникла необходимость открыть два новых района: Всеволожский и Киришский. Укрупнились и вузовские отряды: в этом году два института — Первый медицинский и ЛИТМО — стали базовыми, основными в районных отрядах. Некоторые вузовские отряды поменяли прописку: ЛИТ имени Ленсовета работает теперь не в Гатчинском районе, а вместе с Механическим в составе отряда «Балтика» в Ломоносовском районе, в Гатчинском же поселился ЛИТМО. Поменялись местами отряды «Ладога» (ЛЭТИ) и «Невский» (ЛТА) из-за того, что многочисленной, сильной «Ладоге» стало тесно в Подпорожском и Лодейнопольском районах. Кроме того, уменьшился план по тресту «Ленлес», в котором работала большая часть «Ладоги», а основные работодатели — Главзапстрой, Главленинградстрой, Главмелиоводстрой — в этих районах подходящих объемов работ найти не смогли.

«СМЕНА»: Третий семестр проходит в год ленинского юбилея, в год XVI съезда комсомола, в год 25-летия победы над фашизмом. Как это отразится на жизни и работе студенческих отрядов!

Комиссар: Для того чтобы выработать план самых основных мероприятий на лето 1970 года, мы собирали активистов стройки и комсомольский актив вузов еще в марте. Такие же встречи прошли в вузах, в отдельных отрядах. Что на сегодня совершенно очевидно в нашей летней программе, так это оказание помощи сельской школе. Перед Ленинградским областным — ответственная задача: произ-

Эдуард Бартоновский

вести строительство и капитальный ремонт 6 сельских школ, косметический ремонт на шефских началах 100 школ. Кроме того, отряды готовятся принять активное участие

во всесоюзном агитпоходе. Подготовлено свыше 500 лекторов, бойцы отрядов оформят около 50 сельских клубов, 20 красных уголков и ленинских комнат.

«СМЕНА»: Готовятся ли в этом году специальные значки для студентов — участников стройки!

Комиссар: Эскиз значка бойца Ленинградского объединенного отряда разработан студентами-графиками из Мухомовского училища. Такой значок получит каждый, кто поехал на стройку. Значки Всесоюзного стройотряда будут выдвигаться перед Днем студенческих строительных отрядов.

«СМЕНА»: В прошлом году на некоторые студенческие отряды приходилось всего по несколько комплектов целеной формы, и, конечно, ребята были недовольны: иметь форму хотелось каждому. Не случится ли такое и теперь!

Комиссар: В этом году каждый боец строительного отряда получит форму. Подготовило формы для студентов швейное объединение «Салют».

«СМЕНА»: В связи с тем, что открылись новые направления — Приморский край, Сахалинская область и Алтайский край, и туда едут тысячи отрядов студентов, наших читателей безусловно интересует, кто мог поехать туда!

Командир: Поехали туда лучшие вузы, победители соревнований по всем направлениям. Если говорить о составе вузовских отрядов, то это те из студентов, кто был обязательно на стройках Ленобласт. В будущем, видимо, эти принципы отбора станут традиционными.

ПОТОМ они уедут отсюда. Время сотрет в памяти многие детали. А следующим летом здесь поднимутся и зашепчут колосья. Пока же поля только в проекте, и ребята помогают сейчас земле готовиться к извечной ее работе — родить хлеб.

..Как раз когда студенты уходили из лагеря на участок, подкатила их подсобная машина, подвезшая меня из Колчанова. С Юрой Терехиным и комиссаром Виктором Малышевым иду в поле, где собралась бойца. Юра расставляет людей: семь человек на подборку корневищ, пятерых на погрузку дерна, остальных — на укладку его в стенки каналов. Все нормально, работа пошла: мелькнул над бортом грузовика рыжеватый клочок челки Сергея Деметьева, занграла лопата в руках Гали Поповой — словом, участок пришел в движение.

Юра не готовился возглавлять отряд. Но в последние дни перед отъездом заболел командир Юра Старков, и Терехин взял на себя командование. У него получается. Ребята уважают «п. о.».

— Эх! — Терехин щелкнул пальцами и посмотрел на часы. — Будет ли пена?

Стальной лист необходим, чтобы вывозить валуны, раскладывать вдоль будущих дрен трубки.

Потом спохватился Юра:

— Суббота! Бульдозерист может и не приехать, хотя прораб обещал.

Час спустя Сергей Груг, прораб Новоладожской передвижной механизированной колонны-18, стоя на подножке «эзда», заверил:

— Пена будет. Ты прилетай в контору, наряды закроем.

И умчался куда-то: у него, кроме нас, еще сорок три участка мелноративных работ.

..Наступила четвертая неделя деловой жизни студенческого строительного отряда ЛИНЖТа «Ритм». Он прибыл сюда в составе трех первых, всех из ЛИНЖТа, 10 июня. В деревне Златаны Волховского района студентов не ждали «златые горы», но встретили отряд неплохо. Поселили на месте, где в прошлом году жили их предшественники из ЛИНЖТа, приезжавшие работать в эту ПМК четыре года подряд. Руководители организации рассказали линжтовцам о том, как они работали с литмовантами, какие трудовые традиции были у того отряда. Ребята слушали с интересом, многие из них попали на стройку впервые, и каждый новый рассказ о ней, о ее людях привлекал внимание дебютантов.

Два дня обеспечивали себя дровами для кухни, благоустроив лагерь. Дальше — поставили студентов на участки, на которых само ПМК «трясло», несмотря на то, что большой работы там не было, просто эти сдаточные. Бойцы, понимая ответственность, с жаром взялись за новое мелноративное, быстро ставшее своим, дело. И один участок уже был принят от них с оценкой «хорошо». Что ни говори, здорово! Но «Ритм» по-настоящему не начался. Чего-то не хватало..

..Искры от костра улетают в звездное окно. Донг-рага свое семиструнный. Съедена печеная картошка, вымыты руки, ребята расходятся спать.

Коля Родни не может сразу уснуть. Он на миг за-

был о своих обязанностях завхоза, переживая за другое:

— Нет у ребят особого горения, некоторые даже недовольны. Все из-за сдаточного участка. Доделки да переделки. А вот работы, которую бы могли вести от «а» до «я», пока не имеется.

К тому же вопрос о мастере. Мастер в отряд скоро придет. Его функции временно исполняет Юра Терехин, за плечами которого стройки Мангышлака и Ленобласти. Опыт есть, и Юра старается, однако тут случаются разные казусы. Расставил Юра бригады на работу, сам пошел в контору. Чуть позднее появился на участке прораб Сергей Груг, увидел, что Юра в чем-то ошибся, и переставил ребят. Потом при-

«РИТМ» НАЧАЛСЯ

шел главный инженер Вячеслав Иванович Литовский — тоже по-своему. Ребята закипятились. В итоге директор ПМК заявил Терехину, что бойцы отказываются подчиняться. Понятно, что подобное идет от желания разумнее организовать работу студентов. Но... Студенты обязаны подчиняться только командиру, комиссару или мастеру, а те, в свою очередь, районному штабу.

Руководители Новоладожской ПМК отчасти ведут себя в отношении со студентами, по образному выражению Вячеслава Ивановича, как хозяйка, не знающая, куда деть нежданного и дорогого гостя. По-любому, что это значит, 15 гектаров площади, на которых линжтовцам по договору нужно вести дренажные работы, не подготовлены к ним. Главный инженер и сам, мягко говоря, сомневается: вдруг там под слоем грунта известняк? Это же скала. Тогда пшени пропало. Но Вячеслав Иванович надеется, что все будет нормально. Мы поддерживаем его надежды.

Впрочем, можно было бы узнать это до производства работ, сделав контрольные шурфы на участке мелноратива.

Надо отдать должное руководителям ПМК: гончарные трубки и железобетонные кольца в достаточном количестве завезены. Названные участки ждут бойцов.

Бойцы и сами понимают это и стремятся быстрее подготовить недоговорные участки к сдаче.

Здесь на устройстве русла и одерновке кавалов трудится бригада Игоря Уварова. Беру у Игоря, он впервые на стройке, блиц-интервью.

— Самый трудный рабочий день?

— Он был 14 июня. После того, как мы проголосовали, выполнили свой гражданский долг, в честь такого дня вышли на поле. Все ребята, кто мог поднять кувалду выше головы, забивали кольца — основу будущих лотков каналов. Усталость почувствовали назавтра. Тогда мы укрепили 70 погонных метров, и то плохо, пришлось много переделывать. А теперь «гоним» по 210 метров, и ничего — весело, без поправок.

— Сложился ли отряд как коллектив? Если нет, то чего недостает?

— Мы почти все с третьего курса. Когда я сюда ехал, думал, что такое родство будет помехой в работе, но на месте убедился в обратном.

Как коллектив отряд еще не сложился. Это объясняется работой, отчасти тем, что нет командира и второй группы ребят, то есть отряд не укомплектован. Мало времени, не хватает каких-то событий, праздников. Вот сегодня открыты лагерь..

..Торжественно выстроились бойцы на линейку, все одеты в новенькую парадную форму. Плавают солдаты в чашечках пуговиц и в ямочках улыбающихся щек. Комиссар Виктор Малышев приказывает поднять отрядный флаг. К флагу выдвигаются лучшие — Виктор Власов и Вера Ушапова, заслужившие это и работой, и учебой в институте. Звучит гимн нашей страны, записанный комиссаром и записанный на магнитофон. Вручаются комсомольские путевки.

Неостановимые секунды кончились. Начался «Ритм». Приехал командир Юра Старков. Завтра отряд выходит на свой объект. Вот-вот прибывает подкрепление: 18 человек со второго курса. В ушах висят слова Юрия Терехина, обращенные к первым двадцати девяти: «..штаб надеется, что вы будете хорошим примером для них».

За праздничным обедом Вячеслав Иванович Литовский объявил:

— За две недели «Ритм» освоил работ на сумму более пяти тысяч рублей. В среднем каждый ежедневно выполнял норму на 130 процентов. Мы вами очень довольны.

Студенты тоже довольны.

Г. САЗОНОВ

Волховский район

Репортаж

ТОКАРЕВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

РЕБЯТА клевали посами. В два часа ночи они сели в поезд в Москве, утром прибыли в Ленинград, а сделать последнюю остановку предстояло в тридцати километрах от Выборга, на месте дислокации отряда. Так вот притихшие и вьехали они в поселок Токарево.

Поселок невелик. Главная дорога еще щедрата пылью. По обе стороны распластались зеленые поля. Чем дальше, тем поля светлее. И так до самого леса. Лес всю картину обрамляет сплошной темной стеной, не светлеющей даже при ярком солнце. Только дороге и удается вырваться из этого плена.

Места здесь по-северному красивые, и работать, надо думать, будет приятно.

В этом поселке проведут свое строительное лето студенты Московского физико-технического института и физфака Ленинградского университета.

Идея объединить усилия и создать единый отряд с «физическим уклоном» родилась в апреле позапрошлого года. Тогда ленинградцы пригласили физтеховцев отпраздновать День физика.

Потом были еще встречи, разговоры о предстоящей работе. Часто съезжались командиры. Теперь осталось эту хорошую идею провести, что

рового соперничества, но и тесного контакта, обмена информацией двух представительных «фирм».

Ленинградцы, а они в этом случае хозяева положения, старательно провели подготовительный период. Уже в марте выезжали на рекогносцировку, на место будущего лагеря. Заключив договоры, спланировали работу так, что теперь, если случится задержка, бригады простаивать не будут, а перейдут на запасной объект.

достроили два деревянных домика, обзавелись нехитрой мебелью, соорудили в столовой могучие столы, привели в готовность инструмент.

Это помогло избежать на первых порах лишних хлопот, которые обычно здорово мешают работе.

Ситуация в Токарево, когда сливаются три отряда, один из которых к тому же из другого города, в практике студенческих строений нова. Это, можно сказать, эксперимент.

Был избран штаб. Во главе его — командир сводного отряда бывший физфаковец Борис Павлов и «шеф» московской группы четверокурсник Володя Готлиб, ставший комиссаром.

На первой планерке проголосовали за введение строгой дисциплины. Экономится каждая минута. Отсюда — двойная выгода: возможность выполнения большого плана работ и проведения целого ряда мероприятий на досуге. Нельзя допустить, чтобы жизнь в отряде спелась к схеме: поработали, поели и спать легли.

называется, в жизнь.

Мыслилось это так: три отряда — московский и два ленинградских, всего около 150 человек — живут и работают вместе.

Замысел соблазнительный, поскольку налицо не только возможность здо-

23 июня отправились на место восемь квартирьеров. Обнаружили, что местные организации «по традиции» многого так и не доделали.

К приезду отрядов, сколь было возможно, подготовили лагерь: почти

**ИННА СЕЙНА
ИЗ ГАТЧИНЫ:**

1 июля на митинге у памятника ополченцам Октябрьского района выстроились отряды Гатчинского района. Отправляясь на студенческую стройку близ родного города, бойцы «Гатчинского» приняли обращение ко всем студенческим строительным отрядам, направляемым этим летом в Ленинградскую область.

В заключение митинга было оглашено, что бойцы Гатчинского районного студенческого строительного отряда включились в соревнование за право присвоения отряду по итогам третьего трудового семестра имени Героя Советского Союза И. А. Киргетова, участника освобождения Гатчины, павшего смертью храбрых при взятии Берлина.

**ТАТЬЯНА
ЗАГОРИНА
ИЗ ПРИОЗЕРСКА:**

Студенты отряда «Квант-70» физмеха ЛПИ собрали для школы поселка Севастьяново приборы, посуду и химикалии для двух лабораторий, физической и химической, и в первые же дни работы бойцы «Кванта» Игорь Бабченко и Александр Погибелев занялись оборудованием школьных кабинетов.

В Политехническом институте подведены итоги соревнования отрядов в период подготовки к стройке. Первое место занял отряд физмеховцев «Икар-70», возглавляемый Леонидом Рыжиковым.

На торжественном построении у памятника погибшим политехникам икаровцам вручили переходящее знамя районного отряда «Карелия». Почти треть «Икара-70» — бывшие одноклассники из 30-й математической школы. Собрал своих школьных товарищей комиссар отряда Анатолий Локшин.

Саша Вечерский из МГУ, досрочно сдав экзамены и отработав практику, Саша Малюгин из МФТИ, Илья Виденский из ЛГУ и еще одиннадцать выпускников 30-й школы, ныне студенты различных вузов Ленинграда и Москвы, будут работать на ленинградской целине.

ФЕВРАЛЬ стоял проственным: без ветра, без метелей и сильных морозов — бесхарактерный, ненастоящий февраль.

— Ну и слава богу, — приговаривала тетка Анфиса, — меньше дров уйдет. Раньше-то полегче было — сыновья помогали. Им пустяк — заготовить лишнюю поленицу. Но после службы в деревню не вернулись: Генка — на Волге прижился, а Сергей и совсем на краю света — на Камчатке. Лишь погостить и приезжают.

Но тетка Анфиса на них не сердится — куда ж возвращаться! Острову и деревней нормальной не назовешь: всего восемь домов. Ей-то свой век здесь доживать, а молодым на мир поглядеть надо. Она нащупала коробок со спичками, засветила лампу, фитиля выдвинув самый краешек — керосина пожалела. Села на стул, заскучала, потом вдруг что-то надумала, надела полушубок и пошла к соседке. У Насти Никаноровой сыновья взрослые — Федор да Василий, в поселок часто ходят, а стало быть, все новости знают.

И действительно, не успела тетка Анфиса порог переступить, как Настя — к ней:

— Ты послушай. Часом раньше Федор из поселка пришел, так говорит, будто приедут летом студенты, на болоте столбы поставят, фонари повесят, свет везде будет.

— Свет так свет, — решила вслух Анфиса, но спросила все же: — А не обманут!

— Видишь, идет парень — это Валерий Березин. О нем писали в прошлом году, но я бы написал еще раз. А вот этот, рядом с Валерием, комиссар Вася Рыжков. И еще вон один — Саша Московченко. С ними пойдешь — жалеть не будешь. Потом посоветовал бы я тебе поработать с двумя друзьями: Володей Стребко и Олегом Кучинским. Только они работают у меня в разных местах — вместе держать их невыгодно, слишком хороши. Поэтому...

Тут я увидел Володю Гарюгина. Ростом под два метра, добродушное лицо. Впрочем, немною замечено, что добродушным великанов. Говорят, это происходит от сознания своей силы.

— Саша! Этот великан в чьей бригаде!

— У Олега Кучинского.

Так я и оказался в этой самой бригаде. И вот мы уже сидим с Володей рядом. О всех великанах я, пожалуй, говорить не буду, но о нем... Делает он все спокойно, обстоятельно, на первый взгляд, вроде не торопясь, неуклюже немного, а в итоге все у него получается быстро. И сейчас он, будто нехотя, сворачивает сигарку. Пальцы огромные, а сигарка аккуратная, тоненькая.

Здесь же с нами, с другой стороны от Володи, сидит стройный, энергичный Чан Ен Су. В Ленинград он приехал с Сахалина, из города Красногорска. Ен Су — новичок, но такой, что в работе на ЛЭПе многих «старичков» за

— **М**ИЛЫЕ, что ж вы мне столб кривой поставили, светить-то плохо будет, — причитала бабушка Фиша.

Столб действительно был кривой, но тут уж ничего нельзя было сделать, кривой он был от природы.

— Не горюй, бабушка, отлично светить будет.

Олег Кучинский спустился на землю, переступил с ноги на ногу — когти узкие, неудобные, ногам больно.

— Может, покушаете, потом и поработаете! А, милые!

Ребята посмотрели на часы — семь вечера...

...Первый чугунок — с окрошкой — опустошили быстро. Следующий — со щами — чуть медленнее. Картошку с мясом ели не торопясь, с ленцой, а бабушка Фиша уже ставила на стол огромные миски с медом и молоком. И пока сытые, усталые ребята из последних сил объедались медом, она, притулившись в уголке, спрашивала тихим голосом:

— Милые, как же по проводам керосин-то течь будет!

И Володя Стребко, отложив в сторону более чем вместительную ложку, серьезно отвечал:

— А никак, бабушка. Кончился керосин. Другой век настал — электрический.

И бабушка Фиша понимающе кивала головой. А когда по линии пустили ток и в домах зажегся свет, то его не выключали ни днем, ни ночью. Потом,

КРАСИВАЯ ЛИНИЯ

— Не обманут! — резанув рукой, уверенно сказал Федор. — Председатель говорит, что дело решенное.

ОТРЯДУ будущих инженеров железнодорожного транспорта «Прометей» три года. Из тех, кто был в позапрошлом году, осталось пятеро, но прошлогодние ребята все, кроме одного, здесь. Этот один — Виктор Журов — стал теперь комиссаром соседнего отряда. Работает «Прометей» на земле колхоза «Путь к коммунизму», меняет деревянные постаревшие столбы ЛЭП на железобетонные.

Сегодня суббота. Все колхозники — на сенокосе. Тракторист — тоже. Пробуем обойтись без трактора — нужно же как-то тянуть провода с помощью лошади, которой и командует Володя Гарюгин. Лошаденка упирается, идет медленно, потому что место болотистое. Мы с Чан Ен Су следим за барабаном, а бригадир Олег Кучинский закрепляет провод на верхушке столба.

— Ребята! — Олег машет рукой. — Нужно убираться! Гроза! — Олегу виднее, он и тучам поближе. Собираем инструмент. Появляется разочарованный Гарюгин с лошадкой, осталось тянуть две сотни метров, но больше, а у нее ноги подкашиваются.

Когда заколотил по земле дождь, мы были под крышей в сенях ближайшего дома. Начинается большой, внеплановый перекур, подаренный нам дождем.

Приехав в отряд, я попросил командира «Прометей», моего тезку Сашу Бочурова, «сунуть» меня поработать в лучшую бригаду. Он задумался:

пояс заткнет. Гибкий, легкий, делает все будто шутя, с какой-то особой мужской грацией. Даже когда влезает на столб, когда не до шутки, когда главное — осторожность, внимание и еще раз осторожность, когда, казалось бы, должна восторжествовать скованность. Такой вот он.

Хорошо Ен Су по столбам лазает, а Олег Кучинский все же лучше. И это не мудрено. Олег — ветеран «Прометей», третий год с отрядом, сам «прометеем» стал. Обязательный, незамысловатый Олег. Серьезный, спокойный, даже строгий на работе и совсем, совсем другой по вечерам. Вечером он лирик. Вечером он берет гитару, поет о любви, смотрит на пламя костра, о чем-то мечтает.

...Дождь беснуется, пляшет по полю, но мы не обращаем на него внимания.

— Да, ребята у нас испытанные, прошлым годом крещенные.

— А что — прошлый год!

— Деревенька есть в Новгородской области — Острова. Мы к ней через болота ЛЭП тянули. Жили от этой деревеньки километрах в десяти. Каждый день туда и обратно пешком ходили, потому что только пешком и можно было добраться. Пять часов на дорогу тратили.

Уж сколько раз жителям этой деревеньки в поселок переезжать предлагали. Чего только не обещали, чуть ли не телефоны поставили. Молодые соглашались с удовольствием, а старики не хотят. Тут, говорят, наши деды жили, никуда отсюда не уедем. В общем, отказались. Вот и пришлось через болото трассу прокладывать, хоть это колхозу и большую копейку обошлось.

когда студенты уезжали, всей деревней провожали их до околицы, просили не забывать, приезжать в гости.

И не забыли: зимой в Остров приехала погостить Люда Парамонова. Там ее знали и любили все жители — летом она подолгу работала в каждом доме, делая внутреннюю проводку. Вернувшись в Ленинград, Люда рассказывала, что Никаноровы телевизором обзавелись, стиральной машинкой, кипятильниками, что и соседи от них не отстают — тетя Анфиса и бабушка Фиша используют электроэнергию где только возможно. Кроме этих новостей, привезла Люда всем привет из Острова и поклон.

ДОЖДЬ кончился, а с ним перекур. Быстро протянули над дорогой провод, закрепили на еще не поставленных столбах траверсы. Без трактора больше делать нечего, поэтому поехали домой. По дороге подсаживались в машину «Прометей», работавшие ближе к лагерю: сначала бригада девушек — Люда Парамонова, Светлана Пахомова, Валя Трофимова, в следующей деревне парни — Валерий Березин, Сергей Червяков, Борис Демьяненко. И вот в машине почти весь отряд.

...Этим летом прошлогодней экзотики нет. Есть новые высокие, долговечные железобетонные опоры вдоль дороги, по которой мы сейчас едем.

— Это вы ставили!

— Да.

— Красивая линия.

Все молчат. Они прекрасно понимают, что нынешняя их работа нужна людям не меньше прошлогодней, может быть, даже больше, потому что этим летом они работают на будущее: линия обеспечит энергией и тех, кто будет жить полвека спустя.

Все молчат. Они и без меня знают, что линия красива.

А. КЛЯЧКО

Новгородская область

проблема стройки: ТЕХНИКУМ—ВУЗ

ПИСЬМА И СООБЩЕНИЯ

ОДИН В ПОЛЕ

На конференции студенческих строительных отрядов много говорилось о том, что техникумы доказали свою полезность третьему семестру. Но стаж техникумовских отрядов мал, и недостаток опыта, традиций во многом влияет на успехи младшего брата вуза, когда он самостоятельно выходит на строительный объект.

Техникум — вуз. Место последнего на стройке давно определено. Первый же ищет себя, очень часто беспомощно и беспризорно, считая нескромным порой обратиться за помощью к ветерану — вузу. А неплохо бы, скажем, и пошефствовать над отрядом техникума, направить туда на первых порах «старичков», и районному штабу потесниться, приняв в свою семью сектор техникумов.

Чем можно помочь? Как! Об этом шел разговор командиров техникумовских отрядов и штабистов райотряда «Кировский» с нашим специальным корреспондентом.

ВЧЕРА его, второкурсника инженерно-педагогического техникума, вызвали в районный штаб, который находился в комитете ЛИБТа. Пришел и удивленно оглядывался по сторонам: зачем нужен?

— Поедешь командиром, но не своего отряда, а механического техникума.

И вот он стоит сейчас в аудитории механического. Перед ним ребята: шестнадцать—семнадцать лет... Ему — тридцать один.

Представляется: — Володя Свояк. — Говорит сбивчиво, волнуется — главное, чтобы поняли. — Да, прошлогодний отряд вряд ли можно назвать удавшимся. — Отвечает на вопросы. — Я обещаю: кто со мной поедет, не пожелает.

...За день в отряд записалось сорок первокурсников, а через сутки желающих поехать с ним стало больше, чем требовалось. Он сам порадовался столь быстрому успеху. Наверное, повезло. Литовцы, например, начали агитацию еще осенью прошлого года: вечер студентов-строителей, семинары, любительские фильмы о старых отрядах... А тут все с нуля.

Свояку пришлось в темпе проводить собеседование с будущими бойцами. По-

том был субботник — проверка трудовых навыков. Нужны были хорошие помощники, иначе не справиться одному с полсотней подростков.

Предложил сокурсникам. Четверо согласились. Отвел их в механический, представил:

— Мастер, завхоз, бригадир и «боец с опытом». Согласны работать с ними?

— Пусть едут, — отвечают, — а там посмотрим.

Откровенно говоря, страшновато: хватит ли у двадцатилетних помощников такта и выдержки.

ПЕРЕД самым отъездом командир районного отряда ошарашил:

— Поедешь в другой район, в Карелию. Работа там неплохая.

Охватила злость. Не сдержавшись, Свояк закричал:

— Слушай, ты мне это кончай! Я, понимаешь, договор на шестьдесят тысяч подписал! Ты понимаешь?! Узнал, где что делать, ребят настроил на дорожные работы. С какими глазами я пойду к ним? Да, и ты тоже — звал, звал, а теперь хочешь сплавить?

— Не горячись, Володя, лучше ска-

жи сам, на кого больше надежды: на институтский отряд, который поставим на ваше место, или на техникумовский, которому без году неделя?

Володя не сразу ответил. Но несколько дней подряд он приходил в штаб, доказывая свою правоту, добиваясь отмены несправедливого решения.

И вот стоит автобус с маршрутной табличкой «Ленинград — совхоз «Котельский». Ждет посадки Володин отряд. Ждет ее сам командир. Сегодня ему чертовски хорошо. Ай да Свояк, ай да молодец! Не уступил-таки в штабе!

В Котлах, центральной усадьбе совхоза, им отвели домик, маленький домик. Взвизгнула пила, хрустнуло под топором полено, над трубой взвился еще не загустевший дым, а над крыльцом появилась алая надпись: «Виктория» — имя отряда.

Приехали из районного штаба, посмотрели, что готово, что нет. Володя сообщил о нехватке инструментов, посуды; но это только сегодня, завтра утречком съездит в подрядную организацию и все «выбьет».

А пока есть время зайти к соседям — в отряд «Луч» архитектурно-строительного техникума.

— Ого, да у вас недурно, — немного завидуя, хмыкнул он, оглядывая самодельные столы, лавки, торшеры.

Вячеслав Вербус, командир «Луча», удовлетворенно улыбнулся:

— Ребята у меня — орлы.

— Хвались, хвались, вот вызовем на соревнование...

— Вызывай, обскачем.

Посоревноваться не помешало б. Противник сильный: в прошлом году в полтора раза план перекрыл, как никак первое место среди техникумов района. Правда, о его успехах не шумели, как о вузовских, но разве в этом дело?

Небо темнело, собирался дождь. Командир возвращался в отряд, размышляя о встрече в «Луче»: все-таки могут техникумовские ребята работать, дай им только хорошего руководителя, как Вербус, к примеру. А в районном штабе думают иначе. Потому и не считаются с техникумами при распределении работ. Вот Слава Вербус считает, что надо создать объединенный отряд всех техникумов города со штабом, который несомненно будет отстаивать права подчиненных ему отрядов, изучит их специфику, разработает свои

Фото Л. Нестерова

«ФРЕОНЦЫ»

НЕ ЗАПИЩАТ

В Колпино, на строительстве алебастрового завода, трудятся студенты интернационального отряда с красивым именем «Фреон-70».

...Будущее заводоуправление будущего алебастрового завода. Сырые стены, оштукатуренные руками студентов, работающих плечом к плечу с рабочими УНР-11. Поднимаемся на второй этаж вместе с командиром отряда Стасом Черномазовым. Он идет, озабоченный непредвиденной задержкой с бетоном. Ох уж эти задержки!

В строительстве пяти заводских объектов предстоит участвовать студентам: трансформаторной подстанции, гипсоварочного цеха, склада гипсового цеха, силоса и материального склада.

— Как настроены у ребят? — спрашиваю у комиссара отряда Семена Скородумова. Семен бывший первокурсник, но среди ребят — авторитет. Сегодня он был на соседнем комбинате «Победа» и приехал с маленькой победой: руководители комбината разрешили

студентам пользоваться заводским душем.

— Настроение у ребят отличное. Мы уже акклиматизировались. При формировании испытывали определенные трудности. Новичков привлекает романтика дальних дорог. У нас комплектовали отряды в Астрахань, и желающих туда — хоть отбавляй. А в Ленобласть некоторые шли с неохотой. Что это, мол, за целина — Колпино? Совсем рядом, можно сказать, в черте города. Но знали, что нужно, что это первый этап. Идали в гости болгарских студентов, которые приехали двадцать первого июля.

— У нас своя романтика! Свои дела и заботы. — вступает в разговор Стас.

Там же в отряде мне рассказали одну историю.

Это случилось в первые дни строительства. Ребята копали траншею под теплотрассу. И вдруг — неожиданная остановка. В створе будущей, пожалуй, самой мирной траншеи, обнаружили останки советского солдата — об этом говорила записка с именем и фамилией, вложенная в побуревшую от

времени патронную гильзу. В каждом из тех, кто был там тогда, что-то произошло, что-то изменилось. Они другими глазами смотрели на пыльную строительную площадку, на стройку под самыми городскими стенами.

...Рабочий день у ребят продолжается до семи вечера. Потом вечерние встречи в красном уголке, в студенческом кафе с настоящим крепким черным кофе и блинами.

В гостях у «Фреона» побывала агитбригада польских студентов. Это был вечер юмора, дружеских улыбок.

Не все еще на первых порах шло гладко. Не сразу выполнялись нормы. Но коэффициент полезного действия отряда растет изо дня в день.

Мне вспоминается, как ехали мы, студенты техникума, на уборку второго целинного урожая. На каждом вагоне было написано: «Не пиццать!»

«Фреонцы» тоже не запиццат.

Ю. НИКИФОРОВ,
инженер по оборудованию комбината «Победа»

АЛЕКСАНДР МИГУНОВ
из Лужского района:

2 июля Луга встречала новоселов — студентов Электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина), поменявших в этом году место дислокации.

«Ладога», составленная из двадцати одного линейного отряда, будет работать на строительстве тепличников, зерноскладов, жилых домов района, а триста ее бойцов продолжат традиции студентов Лесотехнической академии, которые три года вели мелиорационные работы на лужской земле.

Отрядам предстоит выполнить работу на 1 млн. 300 тыс. рублей.

АНАТОЛИЙ КУЧЕРЯВЕНКО
из Выборгского района:

«ФРЭДР» [факультет радиоэлектроники — «Дашь работу!»] подготовил для подшефной начальной школы поселка Ромашки 150 детских книг.

Как нам сообщали

В ДАР ШКОЛЕ И ШКОЛЬНИКАМ ИНФОРМАЦИЯ *Пеплика*

организационные методы. Подумать над этим стоит, тем более что в штабе так и говорят:

— Мы только рады будем, если нас избавят от техникумов.

Утром, когда все еще спали, Володя уехал в Книгисепп за спецодеждой. К обеду вернулся.

У крыльца стоял серый «москвич». Как тут удержаться от улыбки — стояло выехать из города, следом — родители бойцов, прямо-таки пионерлагерь с родительским днем. Надо бы поактивнее сказать, что они здесь не очень желательны: пусть ребята привыкают к самостоятельной жизни.

После обеда Свояк распорядился: художникам на четыре часа — в распоряжение комиссара.

— Развертывай фронт на ходу, — сказал комиссару, — поторапливайся!

Хороший у него комиссар. Толковый парень. Но хоть он и член комитета комсомола ЛМТ, опыта организаторской работы у него маловато. Видно, правы командиры, голосующие за укрепление техникумовских отрядов не только опытными командирами и мастерами, но и комиссарами. Многие считают, что последний должен быть обязательно из вуза: может и комсомольскую работу поставить на широкую ногу, и политзанятия провести, и грамотно ответить на вопросы ребят. Но институты придерживаются часто другого мнения и не посылают своих ребят в отряды техникумов. Может, они правы?

Вечером, когда прошел хлесткий дождь, механики устроили встречу с архитекторами. Довольно танцевали прямо на улице. С трудом Володя отправил всех спать — спозаранку на работу.

А с утра начались неувязки. Приехал главный инженер подрядной организации с известием:

— Занять смогу две-три бригады, остальные будут работать в соседней организации, ваш штаб дает «добро».

— Договором же не предусмотрено? Где вы раньше-то были? — возразил Свояк.

— Все уже решено, ничего не переделаешь. Не найдем на всех работы.

Вместо обещанных дорожных работ — плотницкие, кладка... И как районный штаб с этим соглашается, дает «добро»? Командир возмущался, пел и в «Луче» аналогичная история: целая бригада специально подготовленных каменщиков занимается чем угодно, только не кладкой. В штабе или гибкости не хватает в отношениях со строительными организациями, или просто забыты о техникумах.

Однако время идет, драгоценное рабочее время. Пока придется разбить отряд на две группы, ничего не поделаешь.

...Рабочий день начался. Начальник участка придумал наконец занятие для ребят, именно занятие, а не работу.

Володя, конечно, понимал, что без «протекции» штаба и работу хорошую так вот сразу не получишь и уважения не заслужишь — все-таки техникум, а не институт приехал. Но хотя бы дружеское, человеческое внимание — мы все же на студенческой стройке находимся, на студенческой, а не вообще к работе рвемся?! Надо как-то разрешать эти еще очень трудные вопросы, что ставит перед собой и перед штабом района и Володя Свояк, и каждый командир техникумовского отряда.

В. РУМЯНЦЕВ

НЕУЖЕЛИ ВСЕ СНОВА

«Ладога» сменила прописку. Бойцы начали трудовое лето в Лужском районе. Местные организации уже четвертый год принимают отряды, но студенты Электротехнического института здесь впервые.

Три лета подряд работали руна об руна стройотряды и организации механиков, совхозов. Три лета контаит студентов и строителей приносил желаемое — успешные результаты работы ССО в районе. Но нажим будет это лето? «Ладоге» потребуется немало усилий, чтобы «обжить» новые места, чтобы наладить бесперебойный темп работ. Нужен тесный, деловой контакт с руководителями предприятий и совхозов, таной, каким он был три предыдущих года.

Командир РССО «Ладога» Валерий Москаленко и наш корреспондент побывали в отрядах в первые дни стройки.

Отряд «Ладога-1». Командир Слава Хайченко приглашает нас в дом, где живут ребята.

— Наши объекты — ремонтная мастерская, строительная контора и растворный узел. Договор заключен с ПМК-106, — рассказывает командир. — Приняли нас очень плохо: вместо работы занимались в первую очередь устройством быта.

— Но, пожалуй, самая

главная проблема, — добавляет мастер Андрей Печорин, — нет обуви. Не обещают и спецодежды.

Мы направились в «Ладогу-7».

— Как с фронтом работ, Володя? — первый вопрос, который задал Валерий Москаленко командиру седьмой «Ладоги» Володе Пожару.

— У нас 48 человек. Знаю, что двадцать можно занять на устройстве кровли, а об остальных прораб Васильев хранит молчание... С бытом тоже неладит: совхоз «Правда» выделил для жилья комнаты в трех зданиях, отряд пришлось разбить на группы, а это — новые проблемы.

Валерий Соловьев, комиссар РССО «Ладога»:

— Сейчас мы делаем все, чтобы организации, принимающие студентов, наладили наконец быт и работу. Ребята стараются — обижаться, конечно, на местные организации, но работают упорно. Видят, что о них не позаботились, — все делают сами.

Этот первый период быта может, связан еще и с переселением отряда. В Подпорожье и Лодейнопольском районе, где мы работали в прошлом году, у «Ладоги» был отличный контакт с комсомольскими организациями, со строительными управлениями. Трудности, которые испытывают в этом году сту-

денты, особенно первокурсники и те, кто первый раз на студенческой целине, могут сказаться на комплектовании ССО в будущем.

Юрий Лазибратов, главный инженер РССО:

— Особенно нас подводит такая организация, как ПМК-11 (начальник — А. Т. Васильев), которая не может предоставить достаточного фронта работ. ПМК-106, которая не организовала четкой доставки материалов на строительные объекты. Заводы Неваского района Ленинграда обязаны были обеспечить «Ладогу» техникой, экскаваторами, ирзанами, но не обеспечили.

Каждый год выезжают отряды на стройки. И каждый раз возникают вопросы: почему так часто слова договора остаются лишь на бумаге? Почему каждый трудовой семестр начинается с жалоб на хозяйственные и возможно ли наладить ритм работ? Неужели снова студенческим руководителям нужно обивать пороги ПМК, заводов, совхозов, чтобы не проस्ताвали отряды, чтобы студенты жили в нормальных бытовых условиях? Неужели сильной и организованной «Ладоге» предстоит летом 1970 года открыть тонизды открытую целину Лужского района? Неужели все снова?

А. МИГУНОВ

Лужский район

Как нам сообщали

ИЗ ТИХВИНА:
ВЕРА КОРОТКОВА

КОРАБЕЛЫ — ИСАКОВСКОЙ ШКОЛЕ

Новые дома, животноводческие помещения, километры проложенных дорог — этим не исчерпываются дела добровольцев третьего семестра. Они шефствуют над клубами

и школами, детскими садами, помогают в организации лагерей-спутников.

Отряд «Колумб» — тоже шефы. Еще задолго до приезда в совхоз студенты-корабелы приготовили подарки для Исаковской начальной школы. И вот состоялось их вручение сельским ребятам.

Около школы на торжественную линейку выстроились два отряда: один — комсомольский строительный, другой — пионерский. Один — в зеленой форме, другой — в парадных рубашках, фартучках и алых галстуках. В руках школьников ромашки, синие колокольчики, темно-розовые полевые флоксы.

Лучшие ребята «Колумба» — бригада Алексея Казакевича — передали учащимся Исаковской школы 500 книг, электропроигрыватель, набор грампластинок, сказки, краски и плакаты.

Районный отряд «Корабел» проведет косметический ремонт в школах Тихвинского района: в средних — в Шуговере, в Свирь-Ильинской и Кремниной Горе и в восьмилетней — в Саньково.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ТЕАТР «ТЕМП»

Пожалуй, самым большим праздником у студентов-стро-

ителей «Колумба» был день приезда агитбригады экспериментального студенческого театра «Темп» Кораблестроительного института, недавно вернувшегося из Польши с международного фестиваля студенческих экспериментальных театров. И вот «Темп» в гостях у своих коллег по институту и стройке.

Например, Борис Гельфанд, комиссар прошлогоднего «Колумба», приехал в эти края как старый знакомый, как земляк. Возможно, это и было причиной того, что турне по отрядам Тихвинско-

го района начато именно в «Колумба».

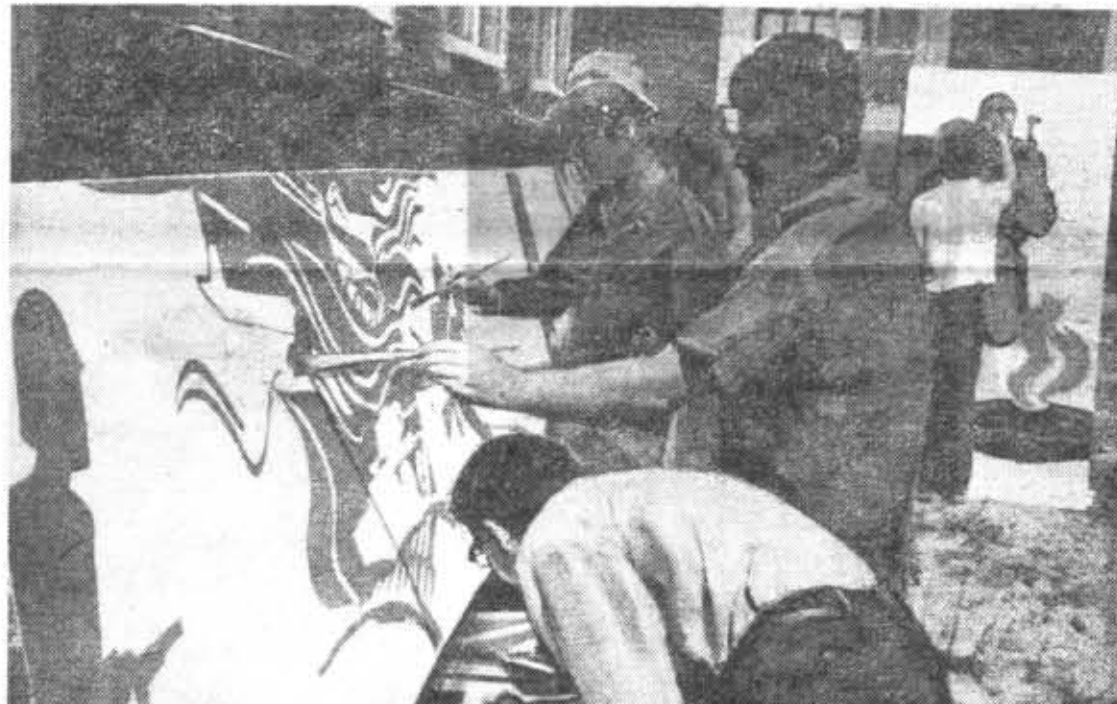
Заключив поездку концертом в Тихвинском доме культуры, «Темп» отправился в Приморский край.

Кукольники ЛКИ тоже приехали на студенческую стройку. Вместе с коллегами по институту и студентами из Болгарии, ГДР и Польши они будут работать в Стрельне.

Как нам сообщали

После вручения подарков.

Оформительская бригада за работой.

Фото Л. Збруева

ФЛАГ

НАД

СТРОИ-

ТВОИ

РЕПОРТАЖ В ДВЕ РУКИ

Отрядный гойс поднимают лучшие бойцы: Люда Дорошенко и Георгий Мещерский.

На закладке фундамента двух восьмиквартирных коттеджей трудится бригада Анатолия Степина (он на переднем плане). Ребятам предстоит еще и стены сложить, и крышу закрыть. Только вот «старрику»-бригадиру негоже забывать о ТБ.

Бригадир каменщиков ССО «Кировский» Саша Карельский.

ОДИССЕЯ

ТИХВИН встретил их хлебом-солью. Здесь, на площади Свободы, они дали свою клятву: — Мы, студенты Ленинградского ордена Ленина кораблестроительного института, вступаю и ряды Всесоюзного студенческого строительного отряда, начинаем третий трудовой семестр и посвящаем свой труд 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Принимая эстафету студенческих строительных отрядов в этом юбилейном году, мы будем с честью носить высокое звание бойца-строителя, своим трудом, своей энергией создавать будущее.

Имением первых комсомольцев-целинников, первых бойцов студотрядов, покорителей трасс Мангышлака, строителей Гурьева, Кончеталева, первопроходцев Ленинградской целины клянемся быть достойными звания студента-строителя, быть верными законам стройки, быть первыми и только первыми в труде.

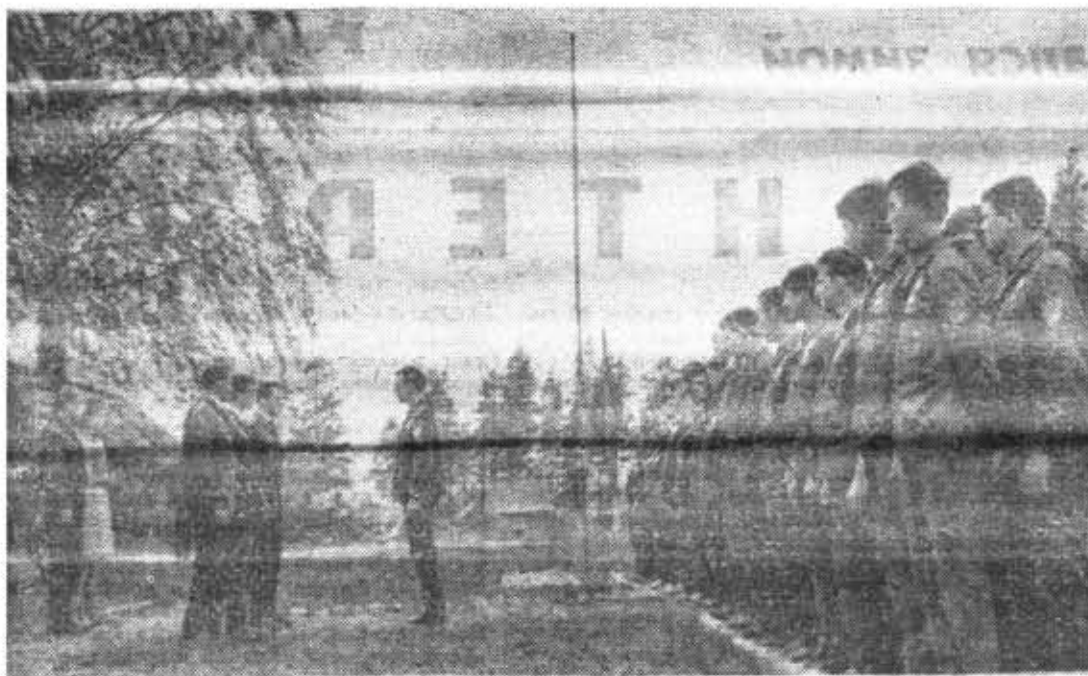
...Из города до Центрального пути недалеко, но это уже особый край — здесь, властвует богиан стройка, здесь возводат стены мехмашоборочного цеха физмата Кировского завода ребята из отряда с одноименным названием «Кировский».

Начальник 3го участка СУЗ треста 30 Главзастрой Владимир — Сергеевич Бабенков, уже третий год сотрудничающий со студентами и знакомый с кораблями по прошлому лету, не скрывает, что будущие судостроители пролагают себя с наилучшей стороны, отмечает старательность ребят, заинтересованность в работе, высокую производительность.

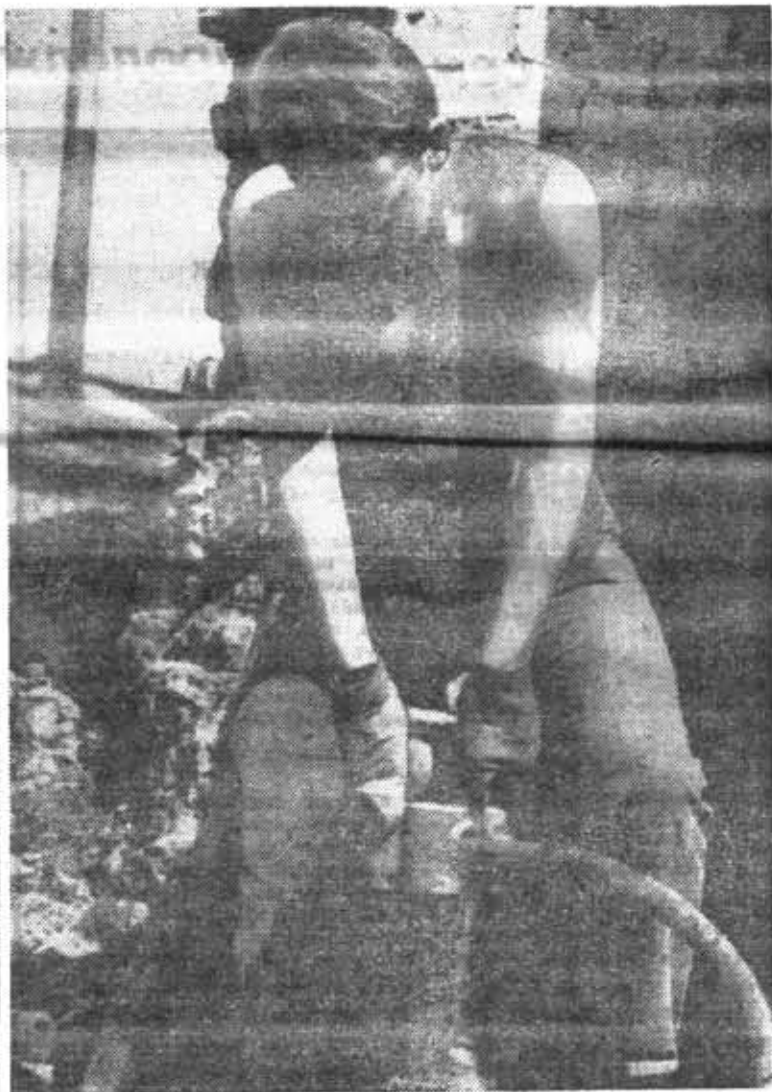
В самом тесном контакте с Владимиром Сергеевичем — мастер отряда Костя Кузнецов. «Великий труженик и строгий-престрогий мастер», — с уважением отзываются о нем в «Кировском». Неусыпное Костяно око заметит и работу с репой, и затянувшийся перекур, и нарушителей ТБ — любой дефект в рабочем механизме отряда. Заметит и примет меры! Его подчиненные (на объекте) — сплошь первокурсники, сдавшие уже две сессии и получившие в зачетки «деманское франшилле» о переводе на второй курс.

Виталий Болотов (на снимке — слева) рассказывает командиру «Одиссея» Юрию Павлову (на снимке — справа) о работе «одисситов».

Один за другим бригады рапортуют отрядному «треугольнику»: командиру, комиссару и мастеру. Вот она, торжественная минута открытия лагеря! Флаг стройки — поднять!

Студенты и реконструкция. 2-я бригада «Термит» разбирает фундаменты старой котельной. Там, где полая становится

небоееспособной, на помощь приходит сжатый воздух. На пневмомолотке — Саша Захаров, глава 2-й бригады.

Но, несмотря на то, что в отряде одни первогодки, новичками на стройке их не назовешь — в подготовительный период многие получили специальности бетонщиков, плотников, маляров. Впрочем, как говорят сами ребята, стройка покажет, на что способны новички.

...По пути в лагерь мы с Юрой Павловым, командиром «Одиссея», заехали на строительство двух восьмиквартирных коттеджей для Тихвинского леспромхоза, фундаенты которых закладывает бригада Анатолия Степина.

По дороге въезжаем на территорию отряда. Чисто и уютно в маленькой школе поселка Сарна, где живут бойцы «Одиссея». На стенах комнат — дружеские шаржи. В отрядном штабе комиссар Коля Носов и Володя Жаровский заканчивают роспись плакатов — сегодня открытие лагеря. Им помогают девочки, свободные от кухонной вахты. Кстати, теперь это не просто кухня, а **харчевня общества ССО «Одиссея»**.

И вот наступает торжественная минута. Отряд замирает на линейке. Комиссар районного ССО «Корабель» Вячеслав Петров под аплодисменты вручает бойцам комсомольские путевки. Медленно ползет по дорожке отрядный гимн, и... Лагерь «Одиссея» открыт!

А потом было официальное открытие харчевни с аппетитным меню, красиво расписанным универсалом-комиссаром:

Рассольник «Жди меня» (вода — 0,5 л., английская соль — 50 г).

Рассольник «Жду» (вода — 0,5 л., соль — 50 г). Спагетти по-сарочьи (макаронина диаметром 15 мм, фаршированная комарами).

Макаронны для тещих (вдоль).

Макаронны для тещих (поперек).

И т. д. и т. п.

Но обед был совсем не такой, обед был праздничный.

...В штабе «Одиссея» допоздна горел свет. Руководители отряда обсуждали проблемы завтрашнего дня.

У комиссара Николая Носова полезное хобби: он — художник. Рядом созерцатель творческого процесса — местный школьник Коля Абашкин. Он же — первый критик.

Экстерьер будущего коровника пока еще обозначен деревянными столбами-стойками, но бетонировать полы можно уже сейчас. Бригаду Виктора Авзана не остановить — идет бетон.

СОКРАЩЕННО «ТЕРМИТ»

В СЕМЬ утра начинается день отряда. В разные стороны выезжают из лагеря бригады. Одна — в Петродворец на часовой завод, другая, девичья, — на погрузку кирпича.

Бригада Саша Захарова реконструирует котельную. Слышна дробь отбойного молотка — Саша разбирает остатки старого фундамента. Остальные ребята расчищают от земли и арматуры бетонные глыбы, чтобы их можно было убрать краном.

Если в этой бригаде пока преобладает работа, связанная с разрушением старого, то в другой, работающей на строительстве коровника, начался создание. Ребята под руководством своего бригадира Вити Авзана укладывают бетон. Тяжелая, бесформенная масса превращается в ровный и прочный пол.

Юра Иванов и Володя Лазуцкий работают с опилками, Саша Тропский уплотняет, а Володя Волошин выравнивает бетон.

...После работы жизнь в лагере не стихает. Артисты «выжидают» командира отряда Сашу Григорьева из штабной комнаты — надо подрепетировать концертную программу, фотографии удаляются в кладовку, превращенную в фотолабораторию, и проявляют первые пленки. Комиссар отряда Володя Гешкин раздает ребятам красивые повязки — дружина выходит на первое дежурство.

«Трудился ежедневно ради мечты и традиций», или, сокращенно, «Термит» — так называется отряд Механического института.

РЕПОРТАЖ ВЕЛИ:

Марк ГРИНБЕРГ и Юрий ЧИЖКОВ

Третий семестр продолжался зимой

Репортаж
из интеротряда

ТОЛЬЯТТИ

По решению ЦК ВЛКСМ на строительство Волжского автозавода в этом году направлено 2500 студентов — представителей комсомола двадцати городов, 60 институтов и техникумов. Для многих это будет продолжением неоконченных дел прошлых лет. Например, для студентов Московского автомеханического института. Они приедут на ВАЗ в четвертый раз. Студенты Тбилиси, Уфы, Челябинска, Свердловской области, Новосибирска, Ленинграда, Киева, Минска второй раз проведут здесь свой трудовой семестр. А вот представители Казахстана и Дагестана приедут на Всесоюзную ударную сессию.

АЛТАЙ

В этом году на помощь местной автоколонны прибыли двадцать семь бойцов из Ленинграда. Студенты-водители из ЛИСИ и Механического института будут заняты не только доставкой стройматериалов для студенческих отрядов, но и перевозкой из совхозов зерна на элеваторы.

Начальник ленинградской автоколонны Александр Мордовин и Виктор Капустин в четвертый раз выезжают со студенческими отрядами, а

бойцы-шоферы не одно лето работали на дорогах Кокчетавской области и Алтая.

МУРМАНСК

На базе Мурманского областного отряда создан сводный спецотряд по капитальному ремонту школ в городе Мурманске. Ему предстоит выполнить строительно-монтажные работы на сумму 110 тысяч рублей.

Отряд «Север» ведет работы на важнейших объектах промышленного строительства — таких, как третья очередь комбината «Апатит». Кроме этого, отряды группы «Север» будут вести пусковые работы на каскаде Серебрянских ГЭС и жилищном строительстве города Мурманска.

ПРИМОРЬЕ

Как же встретил нас этот загадочный край!

Пыльное небо над Владивостоком дышало зноем, но вскоре мы убедились, что погода в Приморье так же изменчива как и в Ленинграде. В отряде ребята, побывавшие и на гурьевской земле, и на Мангышлаке, и на Севере, и в Кокчетаве, но так далеко еще никто не выезжал.

Отряд «Норд» реконструирует лесозавод. Тут и кладка стен, и бетон, и плотницкие работы.

Наш эстрадный ансамбль выступил в Доме культуры строителей, жители города Находки тепло принимали ленинградцев.

ИНТЕР-70

ОТРЯД «Водник» ЛИВТа решил освоить 80 тысяч рублей капитальных вложений — построить совхозу «Шушары» три свинарника. А пока на месте первого виден ряд ям под фундаментом.

Работа простая. Берешь лопату и, преисполнившись желанием выкопать через час на полтора метровую глубину, набрасываешься на неподатливый грунт. Минут через пятнадцать, убедившись в своей наивности, едва переводишь дух. Идешь к соседу. Здесь это называется «обменом опытом».

— Хорошо у тебя получается.

— Что? Хорошо? Спасибо. Я первый раз так работаю, — коротко отвечает тот, старательно выговаривая слова, и смотрит вопросительно и заинтересованно.

Для студента Вроцлавского политехнического института Леслава Данилевича копать землю лопатой — дело непривычное, хотя его будущая специальность и связана с погрузочно-разгрузочными механизмами. А пока будущий инженер по мощным кранам испытывает на себе силу притяжения лопаты к центру Земли.

— Раствор один к пяти, — говорит Адам Прухняк и набрасывает песок в ящик. Ришард заливает песок с цементом водой, вместе перемешивают его лопатами. Вскоре раствор готов. Залить его в яму, заполненную бутылками, дело минутное. Адам доволен и, увидев подходящего мастера, приосанивается:

— Мы сегодня работаем лучше всех — девять ям за день!

Мастер кивает.

Эдвард попросил:

— Когда будет... как это... кладка, поставьте меня. Я хороший каменщик.

— Что же ты раньше молчал! Отлично, поставлю.

Работаем до семи. Потом пять минут на автобусе, и мы — в лагере. Лагерь — это две летние постройки. В большой — спальные помещения для девушек, для ребят — медпункт и просторный штаб. В другом, поменьше, кухня и стол с вывеской — громадная ложка на листе ватмана. Еще одна вывеска — на штабе:

«КОПклуб» (коп — от слова копать). Выдумал и сделал ее неугомонный Яцек Шатковский, студент архитектурного факультета Вроцлавского политехнического, как называют поляки своей институт.

К открытию лагеря Яцек же расписывал отрядный флаг — белый с изображением голубого якоря, польских и советских флагов и надписью на двух языках — интеротряд «Водник». Открытие состоялось на четвертый по прибытию день.

О пути к этому празднику могут рассказать и командир Эдуард Петров, и комиссар Валерий Денюшкин. Но с самого начала — только Юзеф Новицкий, студент пятого курса Ленинградского института точной механики и оптики:

— В прошлом году я и мой друг, тоже студент ЛИТМО, Ришард Марашек работали в Кокчетавской области, в отряде Ленинградского гидрометеорологического института «Дельфин». Там мы узнали о создании интеротряда. Очень заинтересовались этим. Ришард, вернувшись с целины, сразу осенью написал письмо во Вроцлав, предлагая организовать обмен отрядами... Результат — наш отряд.

Если осенью ливтовцы «Водника» будут увлеченно говорить об игре в ручную мяч, то в этом — влияние новых друзей. Леслав Данилевич увезет в записной книжке польские названия приемов самбо, а Толя Королев, получив неплохое представление о польской борьбе. Томик стихов Есенина заинтересовал Адама Прухняка, почитателя русской поэзии. А вот уже разговор о стихах... Глядя на Адама в ту минуту, никак нельзя было подумать, что завтра он сделает мастеру деловое предложение: после работы оставлять несколько человек для подготовки объекта к следующему дню. Предложение Адама приняли на отрядном собрании.

«Шушары» совсем недалеко от Ленинграда. Совхоз выделил отряду автобус. И первые экскурсии в город уже совершили.

«Уезжать из Шушар не хотелось: здесь только начиналась настоящая стройотрядовская жизнь, все интересное было впереди...»

А. АВТАМОНОВ

В короткие минуты отдыха.

Фото Ю. Иришина

ЗИМНИЙ РЕЙД ССО

12

МАРТА в актовом зале Ленинградского электротехнического института связи имени Бонч-Бруевича состоялось собрание лучших бойцов зимних студенческих строительных отрядов. Да, да, именно зимних.

Еще в начале января по институту пронесся слух о таких вот отрядах, которые ничем не будут отличаться от летних, а через несколько дней на стенде, где всегда вывешивались объявления по стройкам, появился плакат: «Все! Все! Все! Зимний ССО «Радар» объявляет прием! Срок подачи заявлений — конец сессии».

И отряды «Ленлес», «Радар» и «Термит» начали свою зимнюю жизнь под летними знаменами. 56 комсомольцев ЛЭИСа решили провести зимние каникулы на стройках Ленинградской области.

Директор Госненского леспромхоза П. И. Иванов встречал ребят как старых знакомых — большинство членов отряда «Ленлес» работало здесь прошлым летом:

— Работу мы для вас всегда найдем.

В том же леспромхозе, но не в Радофинникове, а в

поселке Чаща, работал «Радар». Под Выборгом был «Термит», а отряд факультета РК разбирает узкоколейку в поселке Красный Бор.

Четыре маленьких, но боеспособных отряда сразу после сдачи экзаменов уехали из Ленинграда, чтобы прокладывать узкоколейку в ленинградских лесах, вырубать, валить лес, копать траншеи под кабели в районе новостроек в Выборге.

Но эта работа была, как и летом, лишь одним из направлений их общего дела.

Литбригада отряда «Радар» давала концерты в поселковом клубе, в каждом месте зимней дислокации ЛЭИСа проводились встречи с местной молодежью. Слава Смирнов и Гена Воробьев из «Ленлеса» выступали с лекциями о международном положении. Рассказывал об институте выборгским школьникам комиссар «Термита» Олег Воробьев. Там же, в 12-й школе, студенты помogli организовать радиокружок. Другой Олег, Авербух, даже проводил в радофинниковской школе занятия по математике.

«Комсомола — сельской школе!» Бойцы зимних от-

рядов немало сделали для того, чтобы их вклад в двухлетку был весомым.

Ветераны многих строев и возглавляли, и были бойцами зимних отрядов. Три раза выезжал на кокчетавскую целину Владимир Куренный: рядовым, бригадиром, командиром. Здесь он был комиссаром «Ленлеса», а летом поехал на Алтай. Дважды выезжал в составе «Ленлеса» Михаил Карепанов — поехал и в третий, сюда же, в Радофинниково, но уже командиром.

Их очень много, ветеранов-ленинцев, было в каждом зимнем отряде. Старые, прославленные бригадиры, бойцы и командиры студстроев ЛЭИСа доказали боеспособность студенческих отрядов, их умение организоваться, выполнить поставленную задачу.

За две недели на зимней стройке — 20 тысяч рублей освоено капитальных вложений, концерты, лекции, уроки, экскурсии. Все это показатель того, что отряды работали на полную мощность, что отряды готовы к стройке в любых условиях, в любое время, в любом месте.

Ю. РАКОВ, командир зимнего «Ленлеса»

ПРЕДРАССУДКИ

ПРОТИВ «ВИВАНЫ»

таллическими скобами, которые служили и опорами и ограничителями при кладке, из разравнивателя да двух контрольных вертикальных стоек (смотри снимок).

Целинников такое приспособление должно было заинтересовать. И на то немало причин — в отрядах всегда нехватка, а чаще всего просто нет квалифицированных каменщиков, и на подготовку бойцов к этой работе уходит порой половина третьего семестра. Казалось, что «Виване» обеспечена прямая дорога в стройотряды.

Но студенты... отвергли ее. Чтобы понять, почему это произошло, нужно проследить судьбу «Виваны» с того самого дня, когда Владимир Ващенко и Валерий Насонов с ее помощью за пятьдесят минут выложили два кубометра кирпичной кладки.

В сентябре, после возвращения со стройки и удачного эксперимента с «Виваной», В. Иванов — ведущий из авторов — получил письмо. Московский каменщик просил прислать эскизы, по которым можно было бы ее изготовить. Автору бы обрадоваться да поскорее отослать ответ, но ответа в Москве не дождался. В. Иванов говорит, что не ответил, так как не решался еще считать себя автором. Объяснение звучит особенно странно, если учесть, что Владимир выступил с докладом о «Виване»

на заседании СНО и выслушал немало одобрительных отзывов преподавателей ЛИСИ.

В октябре в институте появилось письмо из областного штаба студенческих отрядов — просили помочь в разработке чертежей. Это поручили инженеру СКБ И. Сергееву. Дважды приходил к нему автор приспособления, подробно объяснял устройство. «Вивана» должна была, поменяв деревянную одежду на металлическую, остаться простой и удобной и работе.

Но в готовых чертежах оказалось много лишних, усложняющих конструкцию деталей. Не совсем было ясно и с заменой древесины на дюраль. «Вивана» стала громоздкой, неуклюжей, сложной в изготовлении. Это мнение многих специалистов-строителей, в том числе А. В. Кубланова — начальника отдела передовых методов труда и В. П. Занна — начальника отдела строительного производства треста Оргтехстрой Главзастроя.

В. Иванов получил распределение и приступил к работе в Оргтехстрое — организации, которая занимается также и проектированием подобных приспособлений. Но свою «Вивану» предал забвению.

«Виваной» продолжали заниматься другие. Летом 1969 года по чертежам ЛИСИ приспособление изготовили. В отряде Текстильного института, в поселке Ульяновка, изобретение

испытывали под руководством главного инженера областного отряда В. Шеймана, принимавшего участие и в разработке чертежей «Виваны». Но после отъезда Шеймана приспособлением никто из студентов не пользовался — так и пролежало «недотрогой» рядом со стройкой. Мастер этого отряда Анатолий Антонов говорил, что работать с «Виваной» было трудно — она так громоздка и неудобна, что ее... бочлись!

В нее не поверили. Встретили, как это часто бывает, по одежде. И вполне естественно. Любой ручной инструмент должен быть удобным, легким. Но если, при всех прочих достоинствах, этим он не обладает, его не принимают. Это в равной мере относится и к лопате, и к рубанку, и к приспособлению для кладки стен. «Вивана» не стала ручной.

Как выяснили недавно, идея «Виваны» не нова. Много лет назад подобное изобретение было предложено лиевским каменщиком Ковалевым. Иванов об этом знал. Его заслуга в том, что он вовремя напомнил о существовании способа кирпичной кладки, не требующего квалифицированных каменщиков, — отряды на стройку растут из года в год, и все сложней проблема их подготовки к работе. Кроме того, «Вивана» — упрощенный вариант приспособления Ковалева, изготовить ее на строительной площадке несложно.

Вот такая история произошла с «Виваной» за полтора года ее второй, не очень счастливой жизни. Полтора года — ее детство, затнувшееся по вине авторов, которые начисто забыли о студенческих отрядах и, готовясь вывести «Вивану» на суд профессионалов, постарались придать ей вид повзрослевшего, повесомее, к сожалению, в буквальном смысле этого слова. Несложное приспособление, для изготовления которого требовался лист эскизов, разместилось теперь на четырнадцати листах чертежей.

Сейчас сделанная по этим чертежам тяжелая металлическая «Вивана» пылится на складе Текстильного института. А деревянную, возможно, кто-нибудь снова изобретает, потому что ждут не дождутся такого рода виван, ждут, чтобы устанавливать новые рекорды на кладке, чтобы облегчить обучение студентов каменным работам.

Деревянный вариант приспособления — самый простой и выгодный. Его можно сколотить прямо на стройплощадке, и, уезжая через два месяца, должным уважением с ним распрощаться до лета.

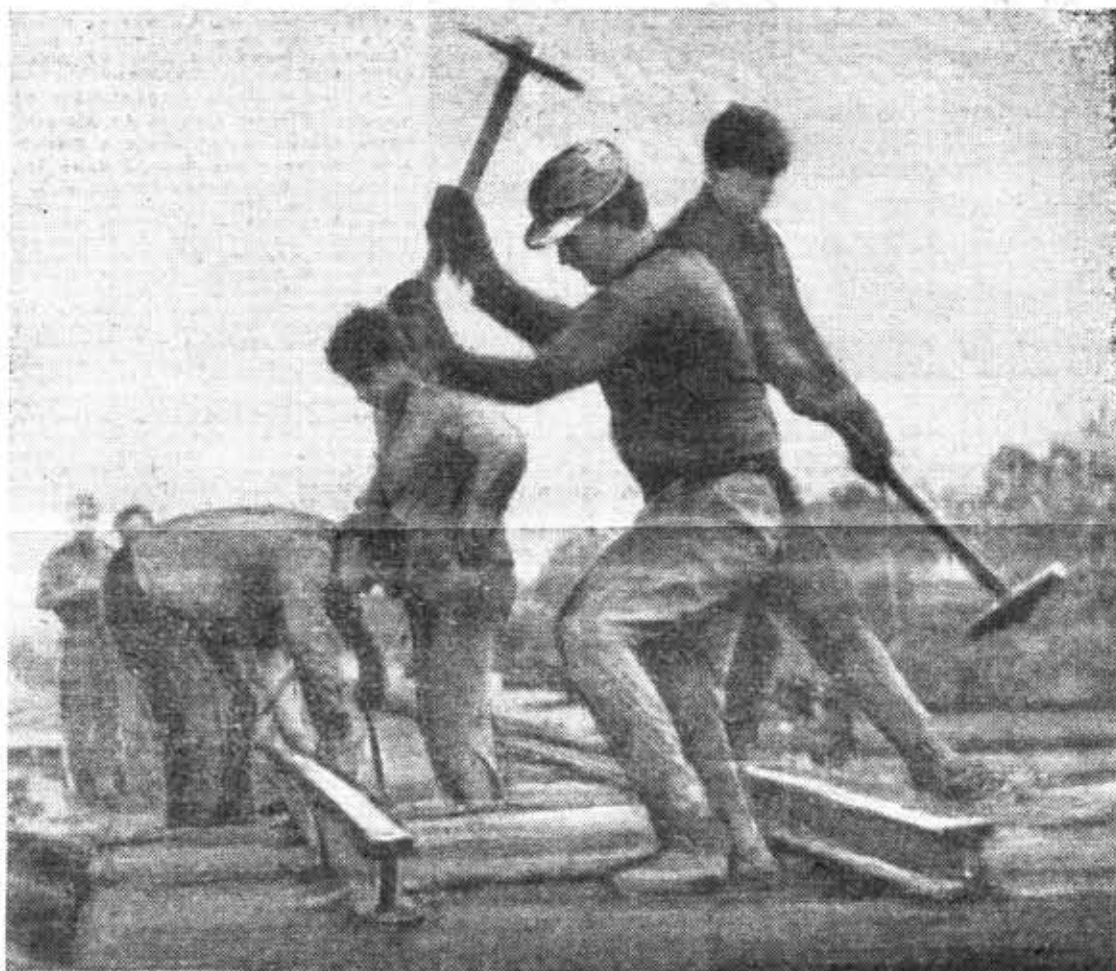
Пора наконец остановить ее на нем. Пусть «Вивана» со своей заволакует авторитет у студентов. Такая вот простая, из обыкновенных досок, на обыкновенных гвоздях. А там видно будет.

А. ИСАЕВ

Л ЕТОМ 1968 года в одном из студенческих отрядов Ленинградской области сконструировали приспособление, значительно упрощающее кладку кирпичных стен. Приспособление назвали «Виваной». Его авторами были студент-дипломник ЛИСИ Владимир Иванов и двое из Текстильного института: Валерий Насонов и Владимир Ващенко. Простая в изготовлении, удобная в работе «Вивана» состояла из двух досок, соединенных ме-

ИТОГИ ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА

№ п/п	Наименование отряда	Планируемый объем в тыс. руб. на 20 июля	Фактическое выполнение в тыс. руб. на 20 июля
1.	Корабел	156	195
2.	Гатчинский	187	208
3.	Ладога	233	870
4.	Петроградский	112	122
5.	Фрунзенский	162	173
6.	Интернациональный	202	215
7.	Иировский	163	171
8.	Калининский	179	186
9.	Невский	191	199
10.	Выборгский	405	401
11.	Балтика	219	240
12.	Октябрьский	275	250
13.	Куйбышевский	127	108
14.	Приозерский	294	229
15.	Тосненский	201	151
16.	Городской	222	160
ИТОГО:		3328	3238

Несколько ударов — и готова еще одна плеть узкоколейки. На переднем плане — Владимир Ланкин (отряд «Спектр» ЛПИ). Фото Ю. Чижкова

Студотряд приехал на место. Начал обживать, осматриваться. Начал работать. Первые успехи, первые помехи... Все здесь сливается...

Даже в самом маленьком, в самом далеком от больших поселений отряде в это же время начинают свою полевую работу комиссары.

Как дела, комиссары? Что мешает работе, что помогает? Об этом ведет разговор с комиссарами наш специальный корреспондент.

— Студенческий отряд — не обычная рабочая бригада, — говорит комиссар всех комиссаров районного отряда «Гатчинский» Николай Чижик. — Студент и на стройке остается студентом. И задачи, которые ставит перед собой отряд, не ограничиваются поэтому одним производством. Работа заканчивается — отряд продолжает свою деятельность, продолжает жить в лагере, в местном клубе, школе, на сельском стадионе.

Стройка ставит свои условия. И первое из них, необходимое как для сплоченной отряда, так и для более организованной и эффективной работы, — это наличие единого для всего студотряда лагеря.

1 июля Гатчина встретила студенческие отряды. На вокзале состоялся митинг, где присутствовали представители организаций, приехавшие за «своими» студентами. От имени 49-го треста Главзастроя выступил В. Г. Ниченко. Он убедительно говорил, что теперь у студентов и строительных организаций цель одна и все ошибки в работе и в быту они будут исправлять вместе.

Бойцы отрядов заполняли машины. Новая жизнь началась. Впереди настоящая работа. Костры, вечера, песни...

С песнями уезжали в совхоз «Дружба» Гатчинского района и ребята из техникума холодильной промышленности. Еще 24 июня, отчитываясь о готовности к приему отряда, директор Л. В. Штарев объявил, что к встрече студенческого отряда все сделано. И комиссар холодильников уже подумывал о том, кого поставить на устройство линейки, кто сделает флажок...

ЗАБОТЫ ПЕРВОГО «ЗАМА»

— Сегодня «доканяем» быт, завтра выберусь со всеми на работу, а потом займусь поисками секретаря комсомольской организации, — так говорил комиссар.

А командир докладывал районному штабу, что совхоз не выполняет условий договора: что дом, в котором они должны были поселиться, уже заселен, что девушек расположили метром за пятьсот от них, и там же, на чердаке, где при солнце жарче, чем на кухне, будет штабная комната, и т. д.

Столь «гостеприимно» встретили студентов не только в «Дружбе». Так же примерно расположил на постой студотряд совхоз «Гатчинский». Там в первую ночь не на чем было спать, и комиссар ходил по поселку, «пробивал» и добывал сено для тюфяков...

Несолидно все это вышло. Разговор продолжает другой комиссар — Юра Либик из отряда ЛИТМО «Спектр».

— Главное для комиссара — это чтобы был в отряде костяк ребят, на которых можно полностью положиться. Отыскать их, и лавинным зарядом пойдет дело.

Расскажу о том, как сложился «Спектр».

Их было восемь: Саша Кирт, Миша Синельников, Леня Пинаев, Коля Антонов, Слава Лютин, Сеня Кругман, Илья Эльберт и мастер отряда Петр Кузура. Они были квартирьерами.

Подготовили территорию к приезду ребят, обжили лагерь, сами сдружились. И приехавший отряд без всяких предисловий и разведок также с марша

включился в работу: достраивать отрядный клуб, заложенный квартирьерами.

Еще 30 июня «Спектр» не имел своего оркестра, а уже 5 июля группа под руководством Бори Бурмистрова играла на открытии клуба, места вечерних встреч.

Как же найти тот костяк, о котором говорил Юра? Здесь он найдется всегда. Присмотрись только.

Именно на стройке происходят всечасные поразительные метаморфозы: красноречивый оратор оказывается пылком, а молчаливый и ничем не приметный в вузе парень вдруг оказывается мастером, заводилой бригады и отряда на рабочей площадке и по вечерам, когда усталость больше всего давит на настроение. И комиссар, восклицая: «Эврика!», начинает понимать, кто есть кто.

Квартирьеры «Спектра» — народ бывалый: Леня Пинаев, например, на стройке в четвертый раз, Сеня Кругман и другие тоже относятся к ветеранам. Еще до приезда «Спектра» комиссар был у них несколько раз, и теперь они — его главные помощники. И с каждым днем главных становится больше.

Юра Либик занят сейчас составлением плана совместной работы с комсомольской организацией совхоза «Пламя». Уже есть договоренность с секретарем комитета ВЛКСМ совхоза Тамарой Белисовой о том, что студенты отремонтируют танцплощадку в Вохонове, построят спортивные площадки там же и еще в Сельском.

И. СЕННА

Гатчинский район

ИНТЕРОТЯДЫ ИНФОРМИРУЮТ

В Болгарию, Венгрию, Германскую Демократическую Республику, Польшу, Румынию и Чехословакию отправятся этим летом бойцы 40 интернациональных студенческих отрядов, сформированных в 19 вузах города.

Самые многочисленные вузовские отряды в Политехническом институте (5), в ЛЭИСе им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (4), в 1-м Медицинском институте (4), в Университете, Лесотехнической академии и Кораблестроительном институте (в каждом по три отряда).

Наибольшее число интеротрядов примет Германская Демократическая Республика — 14. По восемь отрядов встретят Болгария и Польша, шесть — Чехословацкая Социалистическая Республика.

Студенты 40 высших и специальных учебных заведений Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии примут участие в студенческих стройках Ленинградской области.

«БАЛАТОН» ЕДЕТ В ВЕНГРИЮ

10 июля в Венгрию на строительные объекты близ озера Балатон выехали студенты Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена.

Весь отряд сформирован из комсомольских и профсоюзных активистов. Во главе его — второкурский истфака Борис Печенкин. Комиссар — секретарь комсомольского бюро факультета Лазарь Хейфиц.

А. ПАПАХОВ,
отряд «Балатон»

КОЛО пяти утра шофер такси, проезжая перекресток у станции «Технологический институт», заметил дым в верхнем этаже здания «техноложки» и набрал, наверное, впервые в жизни, самый короткий и самый тревожный номер.

Сирены пожарных машин напугали ночную охрану: внутри института о пожаре никто и не догадывался.

А «техноложка» дымилась, дымилась...

Ликвидация огня не отняла у пожарных много времени и, как всегда, ущерба нанесла несколько меньше, чем сам пожар, — такова уж технология пожаротушения: вода.

А утром, когда часы «пик» выталкивали из метро смешанные потоки студентов и преподавателей («Технологический» — станция студенческая; три вуза рядом), тех, кто переходил Загородный, направляясь в главное здание института, останавливала громкоговоритель: «Внимание! Занятия в главном здании отменяются! Занятия отменяются!»

Но радоваться было нечему. Серьезность сказанного подтверждало выставленное олодь Загородного оцепление. И еще небо, суровое, осеннее, смотревшее сивоз бывшую крышу и бывшее перекрытие между третьим и четвертым этажами. Провалы окон, как траурные флаги, подчеркивали пустоту здания.

В такой обстановке ректорат собрался вместе со студенческим штабом. Подвели «итог» пожара — 800 квадратных метров перелопоченной крыши, прогоревшие перекрытия и перегородки чертежных залов и аудиторий. Местами огонь добрался до второго этажа.

Решение совещания было инвариантным в данной ситуации — воспользоваться помощью студенческих строительных отрядов. Так и докладывали комите-

ту начштаба Федор Каплан и замсекретаря Виктор Снобочкин.

Первыми встали дальние отряды — старшенурники, прзеренные не одной стройкой. Самый «старый» из ветеранов — «Зарянка» Саша Хохлова, родословная которого ведется от Красноярска 66-го года, в тот же день приступил к работе, а с ним — «Альтаир» (командир Наум Штрынман) и «Кентавр» (командир Михайлов).

«Все на крышу!» — призывало объявлено у комитета. Задача: сберечь от дождей открытую небу часть здания, «оставшиеся в живых» аудитории — в институте и без пожара было тесно.

Бригады Владислава Гамазнова и Валерия Изарова в восемь утра встречались наверху. На устройстве обрешетки — дощатого настила, по которому укладываются руберойд, — встали ребята Гамазнова: отличный плотник Анатолий Солотин, прошедший стройки Мурманска, Гурьева, Кара-Калпани; Евгений Беляков, бывший стропальщик, здесь тоже плотник. На подносе досок, гвоздей, рулонов руберойда все время работали две девушки из «Зарянки», две Наташи: Максеева и Подольнова. Вместе с отрядом трудились на крыше и Саша Хохлова, и комиссар Юрий Дмитриев.

Бригада Валерия, будущего командира отряда в Молдавии, снолачивала и устанавливала стропила. Операции не из легких, и не случайно в эту бригаду подобрались «мощные» парни-самбисты Андрей Сиволодский и Владимир Дурнев — кстати, оба уехали на Алтай. Рядом — Евгений Целищев и Николай Манаров бойцы с двухгодичным стажем на строительстве.

Отряд Наума Штрынмана также раздвоился: часть внизу на разгрузке-погрузке, строповые, часть — на крыше у лебедок; ребята застрахованы монтажными поясами: ТБ — о ней не забывали по старой традиции.

Одними из первых добровольцев были в «Альтаир» Евгений Данишевский и Борис Мезенцев.

Темп работ требовал материалов. На обрешетку не хватало обрезной доски — прирубали необрезную. Досок вообще не хватало, хозяйство института была бессильна — «В Главснабе досок нет!». Но на стройке научились не ждать, а действовать. Позвонили в Ленинский районный партия. Владимир Иванович Казан, заведующий промышленно-транспортным отделом райкома, договорился с деревообделочным комбинатом, из института прислали машину, и вскоре «Альтаир» разгрузил доски. Помогли материалами хозяйственники других вузов: Политехнического и немного — Инженерно-строительного.

«Зарянка» и «Альтаир» работали в первую смену, «Кентавр» — во вторую, при проженторах. Все вопросы, связанные с пребыванием на занятиях, легко разрешал с деканатами штаб, он же обеспечивал бесперебойное снабжение отрядов. Снизалась летняя организация техноложки: дисциплина, оперативность были отмечены в первую очередь представителями ОНСа, особенно в «Зарянке». В разгар работ начштаба Федору Каплану был поручен контроль за подготовкой отряда для строительной базы «техноложки» на озере Глубоком, но за-

держек в работе не было. Штаб привык к перегрузкам.

Через семь дней после пожара пошел дождь. Но на день раньше «Зарянка» закрепила последний квадратный метр руберойда. Аудитории всех этажей были спасены от воды.

Давно закончились аварийные работы. Давно был прием у ректора в честь студентов-строителей и премированных отрядов вернулись из поездки в Ригу. Давно закончили работу и бойцы отрядов с ленинградской целины — второкурники, будущие «дальники», сменявшие через первые семь дней «Зарянку», «Альтаир» и «Кентавра».

Сейчас в ЛТИ имени Ленсовета другая пора — уезжают на стройки отряды лета 70-го года. Недалеко от комитета висят уже устаревшие объявления. В 73-й аудитории, где злобой осенью властвовали сначала огонь, потом вода из брандспойтов, студенческая стройка, — тишина, прошедшая после весенней сессии и еще не нарушенная шумом нового приема.

Забываются самые запоминающиеся эпизоды тех семи дней. Нет, конечно, помнят ребята, что работали. Что работали, как летом, даже лучше — на износ: боялись дождя. Такая была стройка: внеплановая, экстренная, очень нужная дому, в котором они учились, «в доску своя» стройка.

Не было героев, никого не воспевали — делали дело, и все. Продолжали, если хотите, третий семестр в первом, лето свое продолжали. Лето!

М. БЕЛОУСОВ

ИНТЕРВЬЮ

МОГУТ БЫТЬ

ЛЕТО 1969-го для многих техникумов города — первое в их студенческой биографии. Если раньше были техникумы, командировавшие своих ребят на целину в составе вузовских подразделений, и множество проблем организационного и рабочего периодов автоматически снималось, так как их решением занимались институты, то сейчас, получив автономию, техникумовские отряды сами должны решать их и в предстроечное время, и в течение всего лета.

О том, насколько это удавалось в прошлом и что еще предстоит решить новым отдельным отрядам техникумов, и шел разговор в штабе отряда «Горизонт» с командиром и одновременно секретарем комсомольской организации индустриально-педагогического техникума Виталием Шипициным.

— УЖЕ ВТОРОЕ ЛЕТО У ВАС СВОИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ. ПОЛУЧИЛИСЬ ЛИ ОНИ, ТРЕБУЕТСЯ ЛИ ИМ ПОМОЩЬ?

— Не нужно нас опекать: все организовывать за нас, облегчать работу со скидкой на возраст и опыт. Да, да, именно опекать, потому что в прошлые годы мы чувствовали только опеку.

— НО У ВАС ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ГЛАДКО!

— Да, в прошлом году не все клеилось: всяческие неурядицы с организацией, особенно в подготовительный период. В этом году многое изменилось. Чтобы «обстрелять» отряд, провели

субботники, в апреле поработали на городской стройке. Было пять отрядных собраний, где говорили о работе, о жизни на стройке. Там-то и высказали ребята желание приложить свои руки на мелкоратных работах — все-таки одна из главных забот в области. Желание так и осталось желанием. Выделили «Горизонту» работы по благоустройству города и ремонту зданий и сообщили об этом за две недели до отъезда.

— НО ЭТО, ВОЗМОЖНО, И ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ — НЕСЛОЖНАЯ РАБОТА, ГОРОД!

— Все 130 студентов, выбирая объект, думали не о легком. А что касается опыта, то нам не хочется ждать, когда он появится. На полную автономию мы и не претендуем, но не шефство, как над младшей группой, нам нужно, а вовремя поданный совет, внимание и отношение как к равным. Почему, хотя бы на первых порах, не включить в наш отряд десяток студентов институтов со стажом строителей? А пока на сто пятьдесят бойцов имеется лишь один, и тот — мастер из ЛИСИ.

Еще много вопросов, связанных с трудностями организации и работы техникумовских отрядов, поднималось в тот вечер в штабе «Горизонта». И на каждый из них в ответах Виталия Шипицины можно было услышать часто повторяемое сочетание:

— Техникумы могут работать самостоятельно!

Вел беседу Р. ВОЛОДИН

ТОКАРЕВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Начало на 4-й стр.

Может быть, кое-кому такая дисциплина, достойная называться армейской, не по душе. Штаб в своем решении тверд и отступать не намерен.

На второй день ожила на участках техника, забегали озабоченные бригадиры. Началась рабочая жизнь...

Остался открытым вопрос о соединении отрядов — вопрос, который волнует в Токареве многих и от решения которого зависит вероятность подобных обменов в дальнейшем (Ред.: в город Загорск Московской области уехали пятьдесят физиков ЛГУ).

Быть им неделимым целым или двумя отрядами (московским и ленинградским), хотя и с общими задачами, то есть в производственном отношении — боевой единицей,

но определить собственное кредо и сохранить институтские традиции?

Первый вариант в осуществлении легче. Судите сами: чтобы равномерно распределить силы на объектах, бригады работают совместно. Штаб регулирует жизнь отряда в целом.

Московское подразделение численно вдвое меньше, моложе и, возможно, в некоторых отношениях слабее. У него эта стройка как «приготовительный класс», окончив который можно выбрать дороги по вкусу.

В Университете же отбор бойцов проходил по конкурсу, и на место претендовало два-три человека. Есть в ленинградском отряде и крепкое ядро — двадцать строителей из прошлогодней «Карелии». И, в общем-то, все идет к тому, что пятьдесят физ-

теховцев «растворятся» в среде ленинградцев, станут частью физфака, так и не найдя себя.

А ведь им важно укрепить свой отряд, опираясь на институтские традиции и заимствуя лучшее, что есть у коллег.

Нужно найти свой облик и сколотить основу отрядов будущих лет. Без этого нынешние новички рискуют потерять вкус и студенческим стройкам и пытаться впредь воспоминаниями о славных подвигах и традициях старшекурсников.

В равной степени это относится и к ленинградскому отряду, который хоть и выглядит солиднее, энергичнее, но еще не сложился и тоже терзается в необычной ситуации.

Да, полное слияние отрядов в производстве необходимо, и самый тесный контакт, и обмен опытом и информацией. Но все это с неизменным сохранением собственного «я».

Только если из Токарева разведутся два здоровых, сильных коллектива, с крепкими традициями, обогащенные опытом совместной работы и приобретшие максимум строительных навыков, можно будет считать, что опыт удался.

А. КУЧЕРЯВЕНКО
Выборгский район

Молоко бы росло в твой дом

Первые капли дождя окропили землю. Как будто торопясь напоить ее, истомившуюся от зноя несколько недель, упали на перину дорог, запытались в пыльной туготе деревьев, слезами окон пополнили по стеклам, нотами тампы ударили по крыше большого деревянного дома в центре поселка, в синих ручейниках весело зазвенели дождевой водой, пробравшись к красному плакату, скользили по красно-синим словам:

«СТРОЙОТРЯД «ЭВРИКА-70»

А дождь сейчас совсем не нужен. Пусть бы шел дней через пять, когда вырыты будут траншеи под фундамент дома и уложен бетон, когда поставят леса и закрепят опалубку стен плотники. Тогда, в мокрую погоду, работать даже веселее и легче.

Впрочем, командир «Эврики» Володя Акимов скучать не дает и сейчас. Некогда скучать — нужно еще площадку у кухни очистить от мусора, закончить устройство лифтика — укрепить понадежнее мачту для флага и посылать землю желтым речным песком.

Из пятидесяти человек сангитовцев, собравшихся вместе и назвавших себя ССО «Эврика-70», половина приехала впервые, другая половина в Красном Луче (место, где обтёпился отряд) уже второй раз. Только в прошлом году жили на краю поселка в пеньковом, еще не сдвинутом детском саду. Там началась их жизнь, до краев наполненная работой, жизнью, которой не хватило двух месяцев и которую многие продолжают сегодня.

— Тогда мы строили в Молоковичах жилой дом и магазин. Запомнился первый день, — рассказывает тоже «второгодника» Алла Жукова, — когда мы пришли на объект, а там теленок пасется. Еще колышки в траве отыскали. А в конце лета над дверями «нашего» универсама появилась эмблема ЛСГМИ — знак фирмы.

Трудно было, пока не втянулись: после работы на ужин не подниматься... Забывать гвозди с одного удара научились много позже.

Тамара Фатева помнит, как работала вся «протасовская» бригада — она была лучшей в «Эврике», — припудренная цементной пылью, от которой девочки прятали лица. Помнит, как на торжественном открытии дома не оказалось ножинок, и ленточку перерезали топором.

В те времена Володя Шулгин еще не очень умело держал лопату, принимал и топору, и, по выражению мастера «лисенка» Леша Бурова, «время от времени мутил воду». Сегодня он командует мощным подразделением на фронте строительных работ — бригадой, и здорово командует. Ребята смеются:

— Скажи, что случилось?

Расскажи о причинах? За тобой теперь не угнаться.

Володя только отшучивается. Изменился человек, изменился за время стройки. Теперь научить может любого новичка всем премудростям, и на работе правильно раставит, и поможет, если надо — посоветует.

О Добробабе ходили разные слухи. Поговаривали, что была у Владимира одна страсть — сдвигать камни, выкорчевывать пни и коряги, трудиться там, где больше всего могли провалиться его природные данные, — сам-то Добрый (как зовут его ребята) атлетического сложения! Однажды за какую-то провинность отправил силача на кухню. Проработав день, Добрый бежал и клятвенно заверял штаб: «Что угодно — только бы не мучиться в этом аду!» — а потом рассказывал ребятам: «Ну, скажу я вам...» И вообще с некоторых пор стал намного серьезнее, степеннее. Причина этому — бригада и неожиданное Володькино бригадирство.

Много говорят «старшки». Это их право — право людей, каждый год уезжающих на целину, для которых лето начинается с одного: со стройки.

Они давно уже не повторяют красивых слов о романтике, о традициях. Для многих из них не слова эти — их содержание, их смысл стал обычными, но необходимыми атрибутами каждой новой стройки, каждого нового ее дня.

Много говорят «старшки» у отрядных костров.

Который год жгутся костры, сколько их будет впереди! И тот, кто прожил хоть одну настоящую стройку, им не изменит. Говорят, здесь проходит пора самоутверждения. Наверное, это так и есть.

...В комнате с табличкой «Штаб» решаются проблемы. Мастер советуется с бригадирами, кого поставить в лес на строительство узкоколейки. Назначение бригадиров — здесь не формализм, а определенная тактика штаба. И Толик Васильев, и Павел Холчачев всегда смогут показать и объяснить, как орудовать лопатой или молотком, как установить леса, — сами первые мозоли набивали на этой работе. Вот и оказывается каждый новичок в поле зрения «старика».

Тихонько к двери подбирается вечер. Стучится в окна ветвями деревьев, зажигает фонари в Красном Луче... После ужина Юра Хайковец возьмет гитару, Петр Тарасов заберется в дальнюю комнату слушать Моцарта, а кое-кто за вчерашние «грешки» пойдет на кухню чистить картошку. Тут уж ничего не попишешь — таков приказ командира! После одиннадцати гуляют только потенциальные «нарядники».

Отдыхать тоже нужно уметь. В прошлом году, например, бойцы сами организовали агитбригаду, дали не-

сколько концертов в поселках Яблонцы, Курск и ездил на праздник в Волосово — был День строителя.

Пройдет время, и вновь загорится огонь посвящения, как загорался он многие лета до них. Пройдет время, и торжественная церемония посвящения, закончившаяся одним из утвержденных еще кокчетавской целиной ритуалов, даст им право считать себя «стариками». Это тоже традиция — из тех, что не предаются огласке.

...На краю поселка Молоковичи стоит дом. Обычный, с виду ничем не примечательный: проходишь мимо — взгляд скользит не задерживаясь. И не всякий поймет бойцов стройотряда, когда они с гордостью оглядывают свое детище — это их первый дом.

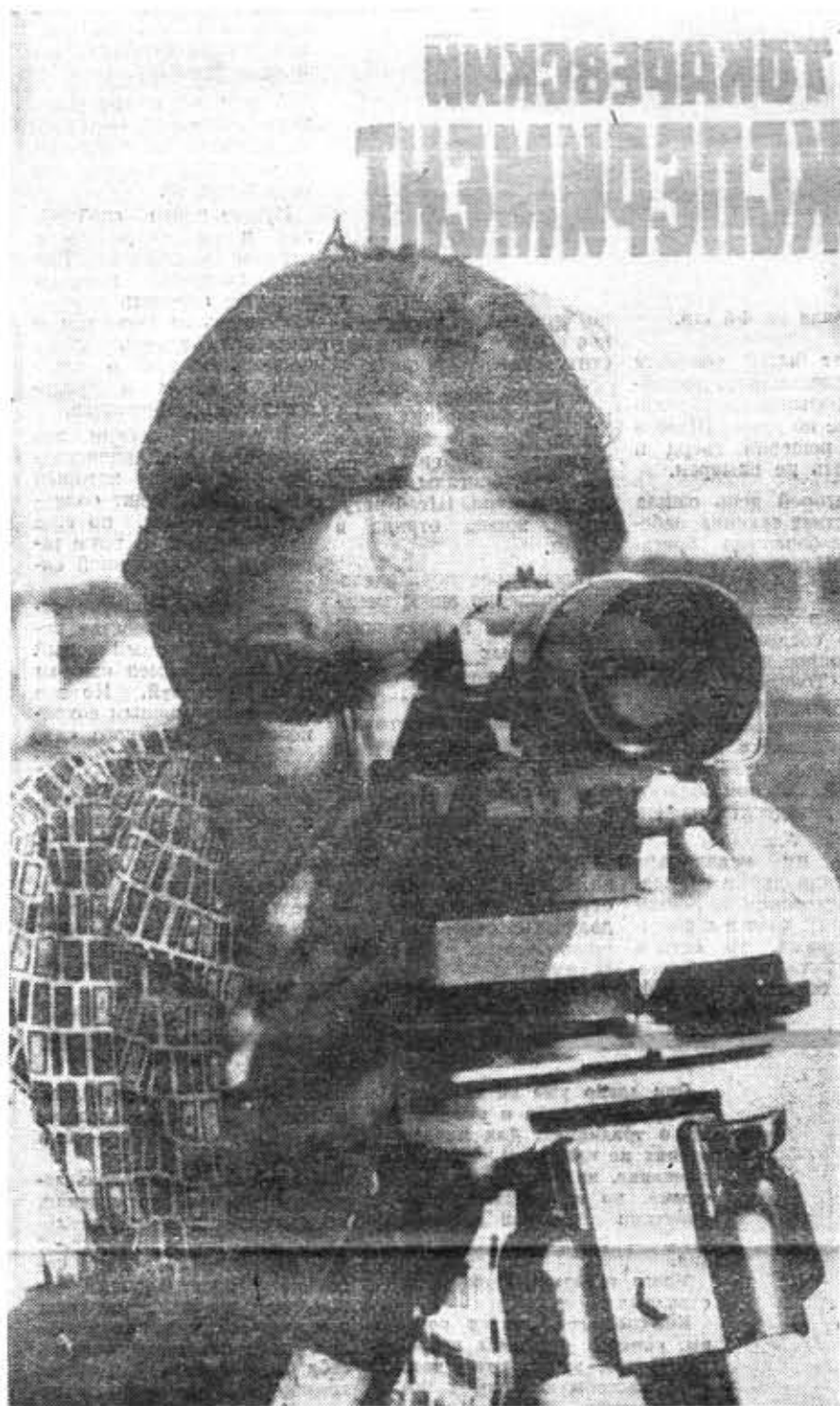
Сколько волнений и забот было с отделкой потолка и настлжкой полов, с установкой дверных и оконных коробов! И еще был день, когда, казалось, у них что-то отняли — это день после сдачи.

— А теперь в нашем доме такие же малыши живут, — услышала я от Марины Смирновой. Она сказала это, показывая на играющих у дома ребятшек.

Дом настоящий стоит рядом с домом будущим. Тогда ребята работали до полуночи, работали до иступления — каждому хотелось увидеть, как медленно скользит вверх опалубка, освобождала еще один участок стены, а потом замереть от радости и ожидания. И вот она, вот она — эта минута, когда ничего уже не нужно, только бы росла эта влажная, будто отвлоровавшая стена, только бы росла...

О. СВЕТЛОВА
Волосовский район

МЕЛИОРАЦИЯ

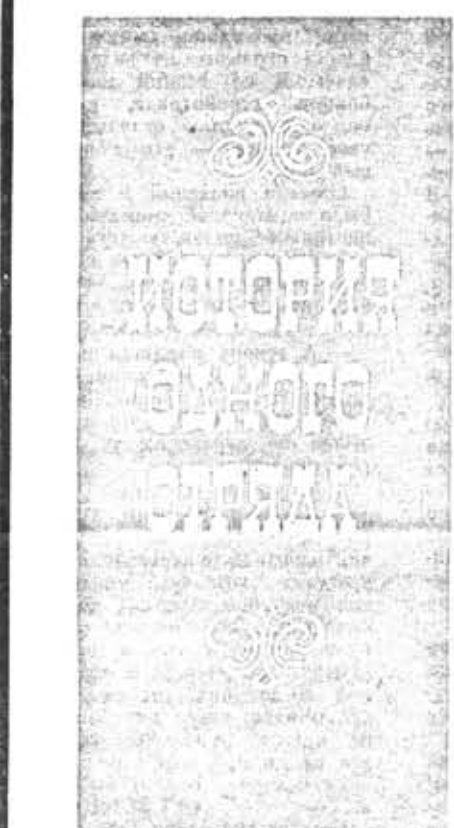
С тех пор как полились геодезисты, причём невозможно стало в большинстве земных, да и воздушных профессий опередить их. Целая армия этих неприхотливых сытальцев с полевыми сумками, где сосредоточены все возможные поправки и измерения, и тяжёлыми ящиками, в которых удобно и мирно покоятся точные и очень различные инструменты, идёт впереди строителей, впереди геологов, впереди всех, кому необходима надежная связь с землей.

Немногие из нас встречались с таинным понятием, как репер, триангуляция вышка. Все они так или иначе связаны с фиксированными на поверхности земли точками и с самой главной из них — нулем кронштадтского форта, который был признан абсолютной для всей территории Союза.

Любая стройка, даже малая, начинается с геодезии. Мелиорация — в особенности. Дренажные системы открытого или закрытого типа — вассалы точной разбивки и нивелировки. Незначительные, но необходимые уклоны дрен — основных элементов дренажа — обязательны для правильной работы системы.

Мелиорируемые земли близ поселка Чертоушье, где с 14 июня работает отряд «Вега» из ЛНИИТА (командир Юрий Бабаевский), сейчас уже представляют собой сеть продольных эскаваторных траншей и каналов, в которых уложены дренажные трубки или будут сделаны лотки. И если бы хоть немного подняться над рабочим участком, можно увидеть и оценить работу геодезистов. Мелиорация сверху — это красиво, мелиорация внизу — тяжёлый труд.

Давно прошел тот день, когда Вера Александровна, Надежда Шалашина, Татьяна Анисимова и Давид Росошей удажили в будущее Дрены первые трубки. К трубкам привычки, привычки к многочасовой работе внаклонку. Никак не привыкнуть к стекловате, которой изолируются стыки труб. — Лезет в любую щелочку в одежде. Делушки и ребята все время в очках, в перчатках, все время одеты независимо от того, жара наверху или дождь. И еще во всем этом требовании прибавляется требовательность мастеров, тоже студенты ЛНИИТА, Зина Забродина, занимающейся, кроме всего, инструментальной проверкой работ. Ошибка в сантиметре — это уже беда.

*А. Тольберг
ЛТИ
и.и. Ленсовет*

ЗДЕСЬ — так же как в других местах, — раствор разъедает кожу, и ладони становятся грубыми, но нигде не бывает ни такого свежего, порывистого ветра, рвущего по утрам полог палатки, ни таких солнечных, напряженных и оглушительных строечных дней с успокоительным шелестом дождя по вечерам. И, наверно, нигде больше кладка из светлого облицовочного кирпича так не гармонирует с окружающей зеленью.

На озере Глубоком произошло событие, которое надолго запомнит каждый из нас, а лучше всех — двое: Татьяна Михайловская и Валерий Худяков. Свадьба на стройке — едва ли не первая в истории ССО! Рассказ пойдет и о свадьбе тоже, и о том, как стройка помогла встретиться двоим, — а вышло это не сразу. Но как-то само-собой получается, что, говоря об этом, вспоминаешь многолетние традиции отряда, его боевой дух, лучших его представителей.

В 1967 ГОДУ Татьяна Михайловская — уважаемый человек в отряде, повар.

Кухня представляла собой маленький деревянный домик в степи. Домик состоял из двух комнат: в одной обедали строители, в другой располагались плита, бани, шкаф для продуктов — хозяйство Тани и ее подруги Людмилы Шатохиной.

Ребята забегали сюда глотнуть воды или выпить кружку горячего яблочного компота.

На окраине казахского села кипела работа. Надо было выйти по дороге к речке, переправиться через нее на пароме, чтобы увидеть как на ладони три здания из ослепительно белого ракушечника: детский сад, склад под минеральные удобрения и ветлечебницу, растущие день за днем.

Вечером, иногда очень поздно, возвращались с объектов бригады. Вот парни Лечи Ринца — строители детского сада, за ними бригада Валерия Худякова.

Танин день заканчивался и полуночи. После ужина надо было вымыть посуду, потом подождать, пока придет на лошади старичок казах — привезет барашка на завтра.

На крыльце, возле дома, где жили, именно в это время собирался весь отряд. О чем только не говорили в те долгие часы: вспоминали

далекий институт, обменивались новостями с объектами! Потом брал гитару Валерий Худяков.

С Худяковым познакомился еще в городе. Этот симпатичный приветливый парень жил в «двухместке» на 7-й Красноармейской вместе с командиром отряда.

Запомнился эпизод в вагоне студенческого эшелона. Когда Валерий запел свою любимую «Полярную звезду», слушать себешались ребята и девочки из ближайших вагонов. Дошел до конца, Валерия страшно смутился и наотрез отказался петь дальше.

В Казахстане Худякова узнали по-настоящему. Его бригаду поставили на строительство огромного здания склада. В первый же день ушли с объекта затемно. Не успевали бегать за водой к соседнему озеру-болотцу.

Некогда красная, а теперь полинявшая футболка бригадира с белым ободком мелькала то на одном, то на другом участке объекта. Работал Худяков зло, упрямо, самозабвенно, впечатывая неуклюжие ракушечники в четкие ряды. Трудился — не больше трех перекуров за смену, — это с непривычки, на гурьевской жаре. И даже тот, что был подсобником, стоя рядом с Валерием на лесах, возле своей кладки, чувствовал себя вторым человеком в бригаде.

Стройка кончилась, когда уже наступила осень, настоящая холодная осень с пронизывающим ветром и ранними сумерками.

...Стройка кончилась. За ввод в эксплуатацию юбилейного объекта — летнего сада — отряд «Кировский» был занесен в Книгу почета ЦК ВЛКСМ, ребята награждены ценными медалями.

Летом 1968 года отряд «Кировский», состоявший из целнинников со стажем, захватив с собой 20 новичков-левокурских, рывал на Ленинградскую целину. На озере Глубоком, где уже не первый год строился «со сирингом» спортивный комплекс, приехал Коллектив, прошедший школу студстроя.

Кое-кто, правда, сомневался: что тут делать студентам, когда надо все «пробивать», почти за кандай машины цемента ездить в Выборг? А качество? Рабочие хоть мало сделали, зато хорошо. Это же кладка «под расшивку»: светлый облицовочный кирпич.

Юра Харламов — командир отряда.

да и наш бессменный мастер-«лисиенок» Гена Снятков (у нас его уважительно зовут Мефодичем) — голубой ушли в работу. Мы верили в них, а они полагались на ребят и не ошиблись.

Когда ехали на Глубокое, уже знали, что у Валеры с Татьяной будет свадьба. Худяков в ответ на расспросы только отшучивался и, потряхивая чубом, говорил: «Канал свадьба?»

Татьяна смеялась. В Ленобласти она сменила профессию: перешла в штукатурку, не усидев на кухне.

В ЗАКУСОЧНОЙ на углу 7-й Красноармейской впервые за два месяца стройки, превозмогая жару, мы ели пирожки с самыми разнообразными начинками, заливая их горячим кофе. Я съел четыре штуки, Володя Горбунов — шесть. Он выбрал «эссорти». Мы вышли на улицу вмошше от пота, в парадной строительной форме.

...У дверей общежития толпились парни и девушки с цветами. Вышли Валера Худяков и Таня Михайловская, очень нардадые, красивые и торжественные. Жаль, что они не могли посмотреть на себя со стороны. Прохожие останавливались. Общежитие распахнуло все окна.

— Танин свадьбы нам нужны, — крикнул Вита Крылов, открывая перед молодоженами дверцу такси.

Потом был дворец на набережной Красного флота. Толстые новы, торжественная музыка, Поцелун, поздравления.

Юрий Харламов — командир отряда.

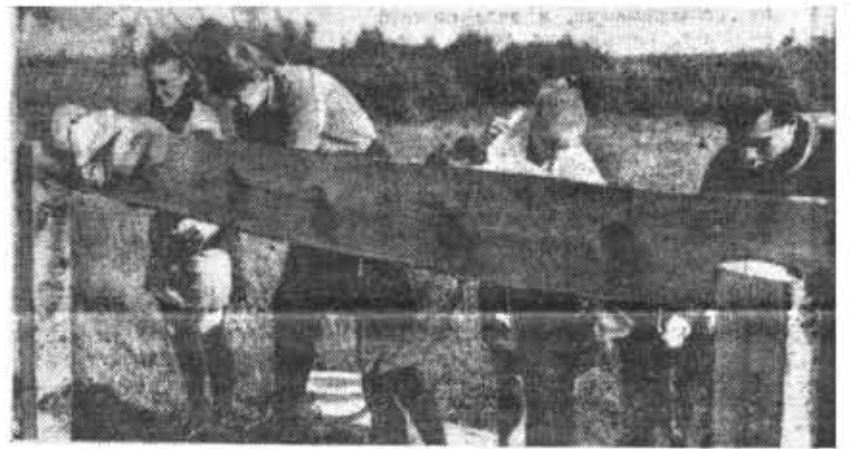
С УРОВНЯ ЗЕМЛИ

метр — это уже плохо, это переделка.
Сеть дрен и коллекторов завязывается на дренажных канавах, для устройства русла которых используется способ едва ли не из самых древних: делаются деревянные борты, а откосы одеваются дерном. На этой работе есть тоже свои лидеры, свои спецы. Николай Кострамин и Валерий Григорьев признаны первыми «кувалдобойцами». Но и это лишь одна из набора работ на каналах: зачистка и спрямление русла, устройство перепадов, устройство выходов коллекторов и т. д.
В поле — постоянное движение: траншейные экскаваторы, отбрасывая грунт в мини-кавалерию близ дрен, останавливаются, чтобы кто-нибудь убрал на-

мень из-под рабочего органа, да еще при переезде на новую дрену: подъезжают машины с трубами, вводят разнообразие в работе укладчиков. Захлебываясь, рычаг трактора; за контур маяка, как протуберанцы, вырываются тяжелые кувалды ребят.
Работы впереди — поле Земли чернолушеские требуют труда, отдачи.
...Уже давно развеивается над лагерем флаг «Ветв» — над двумя вагончиками и двумя сборными домиками да бараком, который сколотили для пополнения, приехавшего в начале июля.
Каждый вечер в лагере уйма всяких дел. Разносторонняя деятельность студентов обязывает. Выпущены первые отрядные газеты, идут репетиции са-

моделительности, прочитаны две лекции: для рабочих в ПМК-18 и в близ расположенном комсомольском молодежном лагере «Юность». Школьники ответили на визит студентов: приехали сыграть в футбол и... проиграли со счетом 0:9. Все-таки студенты
...Много впереди еще встреч, побед. Много километров закрытого дренажа, погонных метров канавов. Еще всего много впереди. И как всегда, наверное — главное. Вернее, только самое главное, потому что стройка уже вершится, мелиорация у Чернолушеса идет полным ходом, и по свежоуложенным трубам дрен бегут в большой канал тонкие струйки чистой, студеной, организованной воды.
Фото Ю. Прищина

Маленький фотограф, словно в забытых, непрерывно снимал счастливых Татьяну и Валерию.
А через три часа пути на Глубоком встречали свадебный студенческий поезд.
В новом двухэтажном спальном корпусе — мы его закончили за неделю до этого события — украшен просторный свадебный зал. Пол устлан листьями сухой штукатурки, стены расписаны картинками, изображающими красных девиц и добрых молодцев в нафтаках. Покоем расставлены свежеструганные свадебные столы. Они ломятся от обилия закуски. Ожидание, ожидание...
Мгновенная праздничная, торжественная тишина — и... первый тост за новобрачных. Все началось... Как писали в старых романах, шампанское лилось рекой. И крики «горько», и счет с придыханием: раз, два... десять... двадцать четыре, и второй тост — за родителей — каная же свадьба без тамады! И хриловатый голос кого-то из новичков: «Жена — друг человека», и девчонки-штукатурки: «Пусть ваша жизнь будет не на извести, а на цементе», и красный нумач со стихами, где рифмовались «поздравляем» и «желаем», и стук вилок и ножей. И вдруг все кричат:
— Лазарю слово!
Встает Виталий Лазаренко, начинает:
— Вот я хочу сказать о счастье. Вот многие говорят: ну что счастье, ну, повеселился сегодня, и славно. А счастье — это чтобы и сегодня, и завтра, и послезавтра — всегда им было хорошо.

Разгоряченные лица, Немного взволнованный Юра Харламов, шуточин Вити Крылова. И вот уже откуда-то появились гитары и плывут по волнам веселья. Одна из них — и жену, и Валерию Худякову, друга, третью, четвертая — и Лена Ринку, Игорю Абрамову, Сергею Клопотовскому. Когда ребята сели, взяв гитары наизготовку, приятно было на них смотреть.
«По завалие родителей пусть споют!» — крикнул Мишель Балобанов.
Я думал, какую песню предложат родителям, — наверное, какую-нибудь старую, которую мы и не знаем и спеть не сможем.
И тут встала Валерина мама — ей наконец дали сказать:
— С малых лет... мы воспитывали Валерина.. Всегда Хотели как лучше, и самая любимая песня всегда была «Меридианы». — И еще она сказала: — Я рада, что мой сын встретил свою судьбу.
Гитаристы, тихо переговариваясь, настроили инструменты, и Лена Ринка сказала: «Ну, парни... Начали!» И они завели, взбудоражили всех уже самой первой песенной строчкой:
«Я не знаю, где встретиться нам придется с тобой...»
Эту мелодию сочинил человек с мешочками под глазами, с усталым глуховатым голосом, оптимист. Ее знали все. Когда подхватили припев, то слышно было за сотни метров от 3-го спального корпуса и даже на озере Глубоком.

Потом пели отрядную песню, потом разные... Кто-то попросил: — Валерик, спой что-нибудь, а? Все сгрудились вокруг. Валерия долго готовился, перебирая струны хорошо настроенной гитары, повернулся к Татьяне и запел:
«Эта жажда снитаний не дает мне покоя, кровь горячая бродит и в жилах кипит. Я снажу вам, ребята, жизнь, наверное, стонт, Если есть в этом мире горы и корабли...»
В СЕНТЯБРЕ прошлого года, в далеком алтайском селе Барановка, тридцать парней и девчат из отряда «Кировский» остались достраивать детский сад. Дни стояли солнечные, но свежие, солнце грело, но не прогрело насковозь, и за сентябрьской теплотой чувствовалось приближение холодов.
Как-то после обеда мы засиделись в столовой, собираясь с силами перед второй сменой. Сквозь окна, уже не затянута полиэтиленовой пленкой, дул легкий ветер. Вставать не хотелось.
Нас здесь оставалось не так уж много. Снова в сентябре, и снова вдали от Ленинграда. Завхоз отряда Сергей Клопотовский вместе с другими ребятами уехал с эшелоном. Худяковы вообще не смогли поехать на стройку.
Когда остаешься после отъезда отряда, приходит странное чувство.

Оно похоже на то, которое испытывает человек в опустевшем после спектакля зале или на покинутых всеми трибунах стадиона. То, что захватывало, длилось, приковывало общее внимание — кончилось, но продолжает жить в тебе особенно остро, пока сам ты еще здесь. Разница лишь в том, что оставшимся на стройке надо заканчивать дело, ради которого два месяца работал отряд.
В штабной палатке включили магнитофон, и зазвучала старая песня
«О эти теплые дожди, по крышам шелестят. Подруга, ты меня не жди, я не вернусь, я не вернусь назад» — в исполнении Сергея Клопотовского.

Все молча слушали. Когда пленка кончилась, Алик Адамов потрогал бороду, засмеялся и спросил: «Снажи, Мишель, тебе о чем-нибудь напоминает эта песня?» Мишель Балобанов затыкнул сигаретой, выдохнул облачко дыма и небрежно сказал:
— Комнату Худякова на 7-й Красноармейской, когда он еще был холостяком и жил вместе с Харламовым.
КОМИТЕТ ВЛКСМ института решил: в 1970 году отряду «Кировский» закрыть Бийскую зону. Значит, опять Алтай. Но все ли смогут поехать, встретятся ли старые друзья на стройке-70? Ведь у одних прантина, другие успешно защитились и разлетаются в дальние края.
Молодых инженеров Худяковых с дочкой Еленой ждет Дальний Восток. Сразу после защиты диплома женился и бессменный командир отряда Юра Харламов. Он готовится в аспирантуру.
Бывшие «лисы» работают на стройках в Лилецке, Новгороде, Ленинграде и уже договариваются о летних отпусках.
А отряд есть, остался, живет. И на красном полотнище флага и строкам: «1966 — Кончетая, 1967 — Гурьев, 1968 — Карелия, 1969 — Алтай», приписана еще одна: «Алтай—1970».

Отряд «Кировский» на марше.

Поет Сергей Клопотовский,

Татьяна и Валерий Худяковы,

Фото автора

**СТРАНИЧКА
НЕ ПО ДЕЛУ**

*Спаси Вас
отрадовати*

**ОФИЦИАЛЬНОЕ
ЗАЯВЛЕНИЕ**

Ночью пил сильный дождь. Утром Миша Квакин, лесоруб отряда «Лень — лес», категорически заявил мастеру:

— Встряхните деревья, а то я работать не буду.

Заявление отрядного лесоруба было рассмотрено рабочим составом, и принятое решение гласит:

«Потребовать от районного штаба гидроизоляции участка, на котором работает отряд, или дать Квакину другой коэффициент».

РАСКОПКИ И НАХОДКИ
Бойцы отряда «Следопыт» обнаружили в Н-ском гараже вечный двигатель.

Он установлен на машине-хозяйке марки «Эх-59».

Поскольку большую часть рабочего времени вышеозначенная машина проводит в гараже, есть основание предполагать, что двигатель прослужит вечно.

О своей находке студенты сообщили местному археологическому музею, а также директору совхоза и механику гаража.

Врач в отряде — человек порядочный. Любит во всем порядке.

**ОБМЕН
МНЕНИЯМИ:**

Завхоз: — Помню, в Казахстане мастером был. Начну работать — все работу индут, рты поразевают, смотрят — любуются.

Мастер: — А я, ду-мзешь, почему не работаю? Ведь все рты поразевают — залубуются. Работа станет!!!

МОЗАИКА

ВОЛОДЬКА Хмурый — мой закадычный друг — достал два пригласительных билета в свой институт на вечер. Я очень люблю студенческие вечера, вернее, заключительную их фазу — танцы.

Вот и сегодня мы пришли вовремя: торжественная часть кончилась, в фойе раздавались первые пробные звуки местного вокально-инструментального ансамбля «Струны». Когда мы вышли из буфета, там уже царил дух непринужденности.

В углу о чем-то оживленно беседовали две девочки. На одной из них, с огромными, в виде полетной ромашки, клипсами в ушах, я заострил свое внимание и стал ждать любимый танец — шейк, прислонившись к стене и смотря в карманное зеркальце. Внешностью я выдался, как сказал однажды Вовка, не особенно. Нос заскорузлый, глаза как два яйца, руки длинные, не в пример росту, — на работе меня из-за стачки едва видно...

Тем временем призывно зазвенели шестиструнные гитары, им вторила масса слышно органа. Играли дружно к моему танцу. Вовка уже выходил на середину зала вместе с поленькой блондинкой. Я убрал зеркальце в карман и бросил быстрый взгляд в сторону скамеечки. Там в полном одиночестве сидела девушка с клипсами. Медлить бы-

**ОДИНАКОВЫЕ
ЛЮДИ**

— Пойдемте. — Она встала, но идти нам не пришлось. Мы стали извиняться тут же, около скамейки, так как дальше пробиться было уже невозможно.

Я решил не тянуть со знакомством.

— Вы знаете, меня родители почему-то окрестили Илларионом? — так это небрежно выкинул я, одновременно выкидывая вверх правую ногу.

А меня зовут Изабеллой, — провела она. И тут же, без перехода, задала вполне определенный вопрос:

— А на каком году вы учитесь? — и не менее определенно дернула правым плечом в ритме танца.

— На первом, — не задумываясь,

выстрелил я, не забыв при этом выстрелить левой ногой в такт движению.

— А-а-а... — неопределенно протянула она и так же неопределенно повела левым плечом в сторону.

— В аспирантуре, — так это хотя брякнул я, словно продолжая.

Танец кончился. Мы стояли лицом друг к другу уставшие, разгоряченные, довольные удавшейся борьбой слов, когда подошла ее подружка с каким-то студентом. Парень тронул Изабеллу за плечо и проговорил из-за ее спины:

— Так не забудь, завтра в десять, Дуня.

— Какая Ду...? — больше я ничего не смог вымолвить, потому что увидел ее быстро округлившиеся глаза и с пушковыми ушами стал выбираться из толпы шумного студенчества.

...На улице Изабелла-Дуня догнала меня, остановила и тихо-тихо сказала:

— Извините меня, Илларион!

— Ну что вы, в самом деле! За что. Мы с вами одинаковые люди. — И с этими словами я удалился прочь, проклиная в душе тот день, когда родители окрестили меня Васькой.

**Борис РЯБКО,
студент ЛИСИ**

СТУДЕНТ КАМЕННОГО ВЕКА

Ты все сдал, а у меня еще хвост.

Шпаргалка.

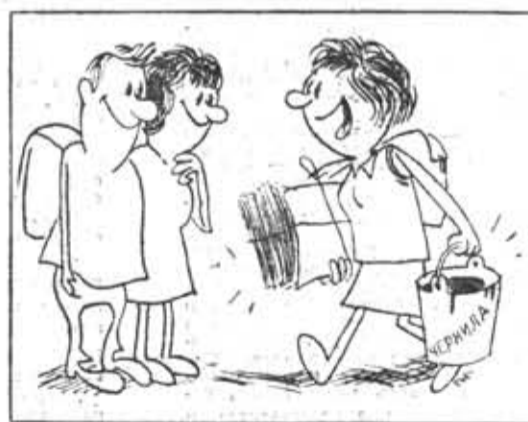

ВЕР

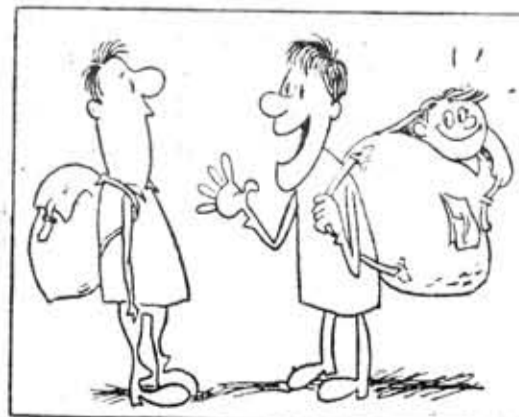
НИ

САЖ

художника
«Смены» - студентской
Владимира Милейко.

Я маме обещала много писать.

Еле отделался от братишки — хотел со мной в отряд.

РЕДКОЛЛЕГИЯ